



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1358 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1358/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)	1
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)	1
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 июня 1967 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1358/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).
5. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожа-

ющая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании занять места за столом заседаний Совета, а представителей Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Ливии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Кидрон (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) и г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета; и г-н Шаммас (Ливан), г-н К. Халаф (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н Р. А. аль-Рашид (Кувейт), г-н М. Местири (Тунис) и г-н У. эль-Бури (Ливия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заседание, предварительно назначенное на вчерашний вечер, после консультаций с членами Со-

вета Безопасности было отложено. Сегодня утром я получил письмо от представителя Союза Советских Социалистических Республик с просьбой созвать заседание Совета Безопасности сегодня днем. Эта просьба содержится в документе, распространенном под индексом S/7979. В этой связи я проконсультировался с моими коллегами и созвал Совет Безопасности на этот час.

3. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета Безопасности на текст пересмотренного проекта резолюции, представленного Советским Союзом одновременно с просьбой о созыве настоящего заседания. Этот пересмотренный проект распространен в качестве документа S/7951/Rev.2. После нашего последнего заседания распространены также три новых дополнения к докладу Генерального секретаря; эти дополнения содержатся в документах S/7930/Add.4, Add.5 и Add.6.

4. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, сегодня Совет Безопасности срочно собрался по требованию Советского Союза для рассмотрения вопроса «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии», внесенного, как известно, несколько дней назад в повестку дня Совета Безопасности по инициативе Советского Союза.

5. Уже в первые часы агрессии Израиля против арабских государств Советский Союз, как мы надеемся, помнят члены Совета, заклеил израильских агрессоров, решительно потребовал осуждения их вероломных и преступных актов, немедленного прекращения военных действий и вывода войск Израиля за линии перемирия. Достоинно сожаления, однако, что Совет Безопасности оказался не в состоянии принять такое решение, которое диктовалось создавшейся чрезвычайной обстановкой и которое он должен был принять в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это произошло из-за позиции Соединенных Штатов Америки — постоянного члена Совета Безопасности и некоторых других членов, которые воспротивились одобрению решения, осуждающего агрессора и требующего немедленного вывода его войск на позиции, занимавшиеся до начала военных действий. В то время здесь раздавались лицемерные призывы о том, будто не следует осложнять дело, что нужно сосредоточиться лишь на вопросе о прекращении огня и тому подобное. Совет знает теперь, почему именно пособники агрессора заняли такую позицию. Причина в том, что они стремились дать возможность Израилю выиграть время для новых захватов, претворить в жизнь свои неблагоприятные, преступные планы и цели.

6. Именно поэтому Совету Безопасности пришлось в течение некоторого времени заниматься

лишь одним из аспектов проблемы, создавшейся в результате развязанной Израилем агрессивной войны на Ближнем Востоке, войны, к которой в Тель-Авиве готовились не один день и месяц, а годы, агрессии, которая вдохновлялась и направлялась из-за океана.

7. Тот факт, что Совету Безопасности пришлось фактически непрерывно собираться на чрезвычайные заседания и принимать неоднократные решения в сущности по одному и тому же вопросу, возвращаясь вновь и вновь к повторению своих требований о немедленном прекращении военных действий со стороны Израиля, объясняется тем, что правящие круги Тель-Авива игнорировали решения Совета Безопасности, стремились вопреки требованиям Совета продолжать и расширять агрессию, захватывая все новые и новые территории арабских стран.

8. 5 июня Израиль, как известно, внезапно нанес воздушный удар по аэродромам Каира, Дамаска и другим пунктам на территориях Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании. Вслед за этим вооруженные силы Израиля вторглись в глубь территории соседних арабских государств. Из сопоставления всех фактов видно, что со стороны Израиля имел место заранее подготовленный и тщательно разработанный акт агрессии против Объединенной Арабской Республики. Одновременно силы израильской агрессии обрушили всю свою мощь против других арабских стран, захватили город Иерусалим и значительную часть территории Иордании. И, наконец, уже после того, как Совет Безопасности принял решение о немедленном прекращении огня и военных действий на Ближнем Востоке, Израиль коварно, вопреки двум резолюциям Совета Безопасности, принятым 6 и 7 июня [233 (1967) и 234 (1967)], вторгся в Сирийскую Арабскую Республику, подверг бомбардировке район Дамаска, оккупировал часть территории этой арабской страны.

9. Даже если иметь в виду, что между Израилем и арабскими странами имелись неразрешенные вопросы, что в этом районе мира и существовала напряженность, то это ни в малейшей степени не может оправдать войну, которая была развязана экстремистскими кругами Тель-Авива против арабских государств. Не вдаваясь в глубокий анализ военной стороны событий, ясно, что именно Израиль нанес первый и внезапный удар, который позволил агрессору добиться первоначальных успехов, на которые он и рассчитывал с самого начала.

10. Все мы хорошо помним, как в преддверии израильской агрессии была искусственно создана обстановка психоза, как нагнеталась напряженность и подготавливалась почва для агрессии, какие обвинения сыпались по адресу арабских государств. Последующие события показали, что Объединенная Арабская Республика, Сирия и другие арабские государства отнюдь не имели агрессивных устремлений, что они не готовились к нападению и что именно Израиль лихорадочно

форсировал свою разбойничью атаку на арабские государства.

11. Определенные круги стремятся утверждать, что, видите ли, трудно признать столь малое государство, как Израиль, в качестве агрессора против арабских государств, население которых насчитывает десятки миллионов. Но эта надуманная концепция, которую, в частности, пытался проповедовать в Совете Безопасности представитель Тель-Авива, ниже всякой критики. Израильская армия была вскормлена и обучена с помощью империалистических западных держав. Израиль заботливо опекал и всячески поощрял прежде всего в Вашингтоне, готовя к агрессии против арабских государств.

12. Израильская агрессия не явилась случайностью, результатом просчета, ошибки или недопонимания. Нет. Это была тщательно обдуманная империалистическая провокация, время осуществления которой было тщательно спланировано. Эта агрессия должна была обеспечить выгодные для империализма, прежде всего американского, политические перемены на Ближнем Востоке, изменить так называемый «баланс сил» в этом районе. Ее цель состояла в том, чтобы попытаться подорвать национально-освободительное движение арабских народов, ослабить прогрессивные режимы Объединенной Арабской Республики, Сирии и других арабских стран. Израиль действовал как орудие в руках более могущественных империалистических держав. И его агрессия — результат сговора определенных империалистических сил, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, против арабских государств. Известно, что народы Объединенной Арабской Республики и других арабских стран добились за последние годы больших исторических побед в области завоевания национальной независимости и свободы. В этих странах осуществлены важные социальные преобразования в интересах трудящихся народных масс.

13. Израильская агрессия направлена против национальной свободы и государственной независимости миллионов арабов от Кувейта, Дамаска и Багдада до Каира, Алжира и Касабланки. Нет и тени сомнения в том, что за спиной Тель-Авива действуют те империалистические силы, которые стремятся посягнуть на свободное национальное развитие арабских государств, которые обучили и вооружили современной боевой техникой израильскую армию, щедро снабжали Тель-Авив необходимыми средствами, оказывали ему экономическую, моральную и политическую помощь и поддержку. И следует добавить, что за плечами израильских экстремистов легко обнаружить не только тень генералов Пентагона, но и неунимающихся милитаристов с берегов Рейна. Прямую сопричастность Бонна к делам израильских экстремистов нельзя укрывать ни за какими загородками «нейтралитета». Из Бонна не только подстрекали; Бонн не только пожертвовал дипломатическими отношениями с рядом арабских государств ради тесного партнерства с Из-

раилем, но поставлял оружие и снаряжение израильской армии, а в разгар ближневосточного кризиса демонстративно направил в Израиль крупную партию противогазов. Так, на почве военного угара, на общей базе авантюризма и лютой ненависти ко всему прогрессивному, враждебности к борьбе арабских народов за укрепление независимости и социальный прогресс складывался альянс экстремистских кругов Тель-Авива не только с Вашингтоном, но и с боннскими реваншистами и милитаристами.

14. Американский генерал Макс Джонсон, бывший ответственный чиновник Объединенного штаба Соединенных Штатов Америки, недавно огласил на страницах журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» настроение американской военной верхушки, и я цитирую:

«Растущая враждебность государств Ближнего Востока к Соединенным Штатам Америки и дружба с Советским Союзом была, по моему мнению, стратегической потерей больших размеров».

15. При этом, г-н Председатель, разоткровенничившийся американский генерал прямо связал события во Вьетнаме с положением на Ближнем Востоке, отметив при этом, что этот район является «стратегическим перекрестком» между Европой, Азией и Африкой. В самом деле, хотя Юго-Восточная Азия и Тонкинский залив далеки географически от Ближнего Востока и восточного Средиземноморья, вряд ли кто станет сомневаться в том, что американская агрессия во Вьетнаме не могла не сказаться самым пагубным образом на общей политической обстановке в мире, и это сыграло далеко не последнюю роль в агрессии Израиля против арабских государств.

16. Силы колониализма не могут примириться с мыслью, что богатства арабов должны принадлежать им самим, что арабские страны сами имеют законное право определять пути своего развития. Случайно ли, что активизация сил империализма и развязывание израильской агрессии произошло именно в то время, когда все большее число арабских стран стало проводить меры по укреплению национальной независимости. В разжигании военного конфликта на Ближнем Востоке были заинтересованы отнюдь не народы, не арабские страны, а силы империализма, нефтяные монополии, сообщником которых является Израиль.

17. Такова, г-н Председатель, обстановка, в которой Израилем была совершена агрессия против арабских стран, таковы подлинные причины этой агрессии, действительные обстоятельства и факты, которые не может не принимать во внимание Совет Безопасности.

18. Советская делегация с самого начала рассмотрения в Совете Безопасности вопроса об израильской агрессии изложила свою принципиальную позицию и в настоящее время в полной мере подтверждает ее. Мы обращали внимание

членов Совета на заявление Советского правительства от 24 мая и 5 июня сего года, на соответствующие представления, которые делались нашим правительством правительству Израиля, а также на Заявление правительств социалистических стран, в котором, в частности, подчеркивается, что

«если правительство Израиля не прекратит агрессии и не отведет войска за линию перемирия, то социалистические государства, подписавшие это заявление, сделают все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе».

19. Ввиду продолжавшейся агрессии Израиля против арабских государств Советское правительство предупредило Тель-Авив, что он несет всю тяжесть ответственности за вероломство, вопиющее нарушение решения Совета Безопасности, и приняло решение о разрыве дипломатических отношений Советского Союза с Израилем. Ряд других социалистических стран также счел невозможным поддерживать дальнейшие дипломатические отношения с израильским агрессором.

20. Советский Союз неизменно был на стороне справедливой борьбы Объединенной Арабской Республики и других арабских государств, отстаивающих справедливое дело упрочения своей национальной независимости и свободы, укрепления своего суверенитета и прогрессивных социальных преобразований.

21. На протяжении десятилетий Советский Союз и другие социалистические государства оказывали разностороннюю помощь народам арабских стран в их справедливой борьбе за национальную независимость, против колониализма, за подъем их мирной экономики. Арабские страны получали большую всестороннюю помощь от Советского Союза и других социалистических стран.

22. В деле защиты правого дела арабских народов должна сказать свое слово и Организация Объединенных Наций, если она остается верна своему Уставу и тем решениям, которые были приняты в Организации Объединенных Наций в поддержку национально-освободительного движения народов. Свою роль по Уставу Организации Объединенных Наций обязан выполнить и Совет Безопасности.

23. В этой связи советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что решения Совета Безопасности о прекращении военных действий представляют собой лишь первый шаг, лишь минимум, которого удалось достичь в условиях противодействия со стороны ряда членов Совета более радикальным и необходимым мерам. Эти решения были направлены на то, чтобы остановить агрессию, кровопролитие, предотвратить дальнейшее опасное ухудшение положения и не допустить разрастания военного конфликта, чреватого опасностью для дела мира не только на Ближнем Востоке.

24. Никто, однако, не должен питать иллюзий и заблуждаться в отношении того, что все принятые до сих пор Советом резолюции — это лишь первоначальная мера, с которой можно было бы согласиться лишь на самый короткий срок и только потому, что нужно было защитить жертвы агрессии от разбойничьих орд Израиля.

25. Несомненно, что в складывающейся в настоящее время обстановке та стадия, когда Совет Безопасности мог ограничиваться принятием решения о прекращении огня, уже миновала. Совет больше не может заниматься повторением или подтверждением принятых ранее резолюций, которые, как это очевидно, являются совершенно недостаточными. Совет Безопасности обязан выполнить свой прямой долг по Уставу Организации Объединенных Наций в соответствии с высокими целями и принципами, положенными в основу существования и деятельности нашей Организации.

26. Акт агрессии со стороны Израиля против арабских государств не может остаться безнаказанным. Силы агрессии не только захватили значительную часть территории Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, но и продолжают оккупировать землю арабских стран. Зарвавшиеся интервенты шумят о своей военной победе и, как это следует из заявлений официальных представителей Тель-Авива, не помышляют об отводе своих войск за линии перемирия.

27. Более того, нам уже приходилось обращать внимание Совета на то, что в Тель-Авиве в последнее время воцарился опасный военный психоз и угар. Оттуда раздаются угрозы и ультиматумы, редкие по своей наглости и цинизму. Полным ходом разрабатываются планы экспансии, планы захвата новых земель, планы перекройки карты Ближнего Востока.

28. Мы вновь слышим о возрождении пресловутых геополитических теорий «жизненного пространства», установления «нового порядка», «жизненных рубежей» на Ближнем Востоке. Народам знакомы эти ультиматумы, бредовые теории, эти рассуждения о новом порядке и перекройке политической карты. Именно фашистские захватчики выдвигали лозунги перекройки карты Европы и всего мира, пытались военной силой устанавливать так называемый «новый порядок», пока не был сломлен хребет фашистского зверя объединенными усилиями Советского Союза и других народов.

29. Чудовишно, что эти планы и приемы фашистских разбойников, осужденные международным трибуналом, возрождаются теперь правительством, претендующим представлять тот народ, который понес тяжелые жертвы и пролил немало крови от изуверства фашистских палачей.

30. Это — горькая правда, но это правда, которую придется выслушать тем, кто пытается обелить и оправдать израильскую агрессию против арабских государств.

31. Поступающие сведения указывают на то, что коренное арабское население силой изгоняется из Газы, Иерусалима и других районов. На захваченных израильскими войсками территориях создается оккупационная администрация, назначаются военные губернаторы городов и областей. Судя по всему, применяется практика, к которой прибегали гитлеровские захватчики на территориях стран, ставших жертвами агрессии в годы второй мировой войны.

32. Премьер-министр Израиля Эшкол заявил вчера, что

«пусть не будет иллюзий, что государство Израиль готово вернуться к тому положению, которое царило неделю тому назад... Мы вправе определить, что составляет истинные жизненные интересы нашей страны и как они должны быть обеспечены. Положение, которое существовало до сих пор, никогда более не повторится».

33. Это же самое декларирует и генерал Моше Даян, заявивший на днях, что «если они (то есть арабские страны) не хотят говорить с нами, тогда мы останемся там, где стоим». «Я не думаю,— продолжал он,— что мы должны в каком-либо случае отдавать назад полосу Газы Египту или западную часть Иордании королю Хуссейну».

34. Разве это не разоблачает подлинное лицо агрессора, его экспансионистские планы, которые задолго до событий тщательно разрабатывались и были приведены в действие, когда силы интервенции сочли это наиболее подходящим? Может быть, в Тель-Авиве ждут особого приглашения, может быть, там думают, что народы мира и Организация Объединенных Наций смирятся с захватом и оккупацией ими чужих земель? Быть может, они рассчитывают, что арабские страны, Советский Союз, социалистические государства и другие свободолюбивые народы позволят им воспользоваться плодами своей наглой и вероломной агрессии, дадут им возможность диктовать свои условия с позиции силы, с позиции оккупантов, насильственно пытающихся отторгнуть земли арабских стран?

35. Глубоко заблуждаются те, кто питает подобные иллюзии. Именно у правительства Тель-Авива не должно быть никаких заблуждений и иллюзий: за разбойничьи действия, которые совершил Израиль, ему придется расплачиваться сполна.

36. Нельзя не видеть, что израильские агрессоры совсем не оригинальны в методах осуществления своей экспансионистской агрессивной политики. Как и клика нацистского фюрера, они пытаются взвалить вину на жертву агрессии, клеветают, стремятся обмануть народы мира. Они копируют тех, кто им помогает и кто их поощряет. Разве неизвестно, что именно Вашингтон, вскормивший своей помощью и долларовой щедростью израильского агрессора, на протяжении многих лет проводил пресловутую политику с позиции силы против других государств? Разве неизвестно, кто

в последнее время насильственно захватывает чужие земли, подвергает бомбардировке столицы других государств, ведет варварскую войну, а затем пытается диктовать свои условия?

37. Мы видим, что и на Ближнем Востоке повторяется та же авантюристическая политика. Ясно, что и на Ближнем Востоке, и в Юго-Восточной Азии, и в Латинской Америке действует все та же преступная рука и применяются все те же империалистические методы. Мы знаем, что несколько дней тому назад земля арабских стран также обливалась напалмом и на ней также творились и по сей день творятся гнусные злодеяния против мирного арабского населения. Все это цепь единого заговора империалистических сил против свободолюбивых народов, героически отстаивающих свой суверенитет, свою свободу и поднявшихся на священную борьбу против колониальных угнетателей, за великое дело национального освобождения.

38. Прямой долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы без всякого промедления, без всяких проволочек принять самые эффективные и действенные меры против агрессора, осудить его и добиться немедленного и безусловного вывода вооруженных сил Израиля с территорий Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, захваченных им в результате агрессии. И мы хотели бы отметить, что Совет Безопасности в своей резолюции 236 (1967), одобренной 12 июня, уже сделал первый шаг в направлении осуждения действий Израиля. Самоочевидно, что это решение, осуждающее любые нарушения прекращения огня, относится целиком и полностью к Израилю, поскольку только Израиль, вопреки решениям Совета Безопасности, продолжает агрессивные действия. Такое понимание резолюции Совета Безопасности со всей несомненностью вытекает из того, что в преамбуле этой резолюции содержится ссылка на доклады Генерального секретаря, в которых констатируется, что, несмотря на резолюции Совета Безопасности и требования о прекращении военных действий, Израиль продолжает вторжение в глубь территории Сирии и даже подверг бомбардировке столицу Сирийской Арабской Республики.

39. Ясно, что Совет Безопасности не может на этом остановиться. Необходимо твердое, решительное и прямое осуждение всех действий Израиля, развязавшего преступную агрессию против арабских стран.

40. Известно, что в Совете Безопасности кое-кто пытается утверждать, будто некоторые обстоятельства не вполне ясны, что необходимо выяснять, уточнять, расследовать, изучать и так далее и тому подобное. Мы решительно отвергаем такие несостоятельные утверждения.

41. Мы спрашиваем, какие еще доказательства нужны для того, чтобы вынести решительное осуждение израильским агрессорам? Израильские интервенты оккупируют сегодня, в это время, когда мы находимся в зале заседаний Совета

Безопасности, территории арабских государств, которые в четыре раза больше, чем сам Израиль. Разве кто-либо ставит это под сомнение? Разве сами военные преступники, сидящие в Тель-Авиве, не признают, что они намерены продолжать оккупацию этих территорий? Нужны ли нам еще какие-либо доклады, исследования, изучения и прочее, для того чтобы подтвердить факт агрессии Израиля и оккупации им территорий соседних государств.

42. Возможно, кое-кто за этим столом считает, что агрессор имеет право удерживать захваченные территории и попирает права других народов. Но мы хотели бы спросить, как следовало бы квалифицировать разбойничьи действия какого-либо государства, которое захватило бы, например, часть территории Аргентины или Бразилии, Дании или Канады и заявило бы, что оно не уйдет с захваченных территорий до тех пор, пока правительства этих стран не выполнят требований агрессора и встанут перед ним на колени. Именно в этом сейчас суть вопроса. И мы считаем, что члены Совета Безопасности должны со всей ответственностью, со всей серьезностью подойти к решению этого вопроса, в полной мере отдавая себе отчет в том, к каким последствиям могло бы привести пренебрежение в данном случае важнейшими принципами международного права, жизненными положениями Устава Организации Объединенных Наций.

43. Тот факт, что израильские армии продолжают оккупировать территории Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, не может не встретить самого сурового осуждения со стороны Совета Безопасности.

44. Именно поэтому советская делегация вновь сейчас привлекает внимание Совета Безопасности к вопросу, который по требованию Советского правительства включен в повестку дня Совета и который гласит «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии».

45. Мы вновь привлекаем внимание Совета к проекту резолюции, который был внесен советской делегацией в Совет Безопасности 8 июня этого года. Мы учли те изменения, которые произошли в обстановке на Ближнем Востоке за последние дни, и вносим на рассмотрение Совета Безопасности уточненный проект резолюции. Этот проект гласит:

«Совет Безопасности,

констатируя, что Израиль, вопреки резолюциям Совета Безопасности о прекращении военных действий и прекращении огня [233 (1967) от 6 июня 1967 года, 234 (1967) от 7 июня 1967 года и 235 (1967) от 9 июня 1967 года], захватил новые территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии,

отмечая, что, хотя в настоящее время военные действия прекратились, Израиль продолжает оккупацию территорий указанных стран, не прекращая тем самым агрессии и бросая вызов Организации Объединенных Наций, всем миролюбивым государствам,

считая недопустимым и незаконным выдвигание Израилем территориальных притязаний к арабским государствам,

1. решительно осуждает агрессивные действия Израиля и продолжающуюся оккупацию Израилем части территории Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, рассматривая это как акт агрессии, грубейшее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и общепризнанных принципов международного права;

2. требует, чтобы Израиль немедленно и без всяких условий отвел все свои войска с территорий указанных государств за линии перемирия и уважал статус демилитаризованных зон, как это предписано в Общих соглашениях о перемирии» [S/7951/Rev.2].

46. Советская делегация решительно настаивает на том, чтобы Совет Безопасности принял это предложение и не откладывал более решения по данному вопросу. Его важность, срочность и актуальность не подлежат ни малейшему сомнению, и мы должны действовать решительно, с тем чтобы выполнить обязательства, налагаемые на каждого члена Организации Объединенных Наций, на каждого члена Совета Безопасности Уставом Организации Объединенных Наций. Небезызвестно, что кое-кто пытается представить дело так, будто вопрос о выводе войск Израиля с захваченных им территорий нужно связывать с какими-то другими условиями, с урегулированием общего положения на Ближнем Востоке и так далее и тому подобное. Советская делегация, г-н Председатель, энергично отвергает подобного рода попытки.

47. Представитель Соединенных Штатов посол Голдберг в свое время на заседании Совета Безопасности 24 мая [1342-е заседание, пункт 10] говорил о том, что Соединенные Штаты «твердо выступают в поддержку политической независимости и территориальной целостности всех — и я подчеркиваю, всех — государств этого района». Мы позволяем себе спросить, сохраняется ли в силе это заявление представителя Соединенных Штатов Америки? И если да, то готовы ли Соединенные Штаты подтвердить, что они выступают против территориальных притязаний Тель-Авива?

48. Советская делегация считает необходимым поставить перед представителем Соединенных Штатов Америки и другими западными делегациями прямой вопрос: согласны ли они на немедленный и безусловный вывод войск Израиля из захваченных им территорий за линии перемирия? Согласны ли они признать, что продолжение оккупации арабских земель израильскими воору-

женными силами является незаконным, преступным, противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций и элементарным принципам современного международного права.

49. Уважаемые представители Индии и Мали в своих выступлениях уже подчеркивали необходимость принять решение о выводе вооруженных сил обеих сторон за линии перемирия, и лишь затем обсуждать другие проблемы, относящиеся к так называемым более глубоким причинам.

50. Позиция, занятая в Совете Индией, основывается на хорошо известном принципе международного права, согласно которому агрессору не должно быть позволено воспользоваться плодами своего преступления. Ряд делегаций, в частности делегация Нигерии, обращали внимание на то, что здесь, в Совете Безопасности, была попытка лустить в обиход новую терминологию, подбросить Совету Безопасности некие новые понятия относительно линий прекращения огня. Мы считаем необходимым возразить против всяких попыток выдумывать какие-то новые линии, новые позиции, которые закрепляли бы и оправдывали агрессию Израиля.

51. Первейшая обязанность, которая ложится на Совет Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы, помимо осуждения агрессора, принять решение о выводе войск агрессора с территорий Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании немедленно и без всяких условий — я повторяю, г-н Председатель, немедленно и без всяких условий. Войска Израиля должны быть отведены полностью за линию перемирия и выведены из соответствующих демилитаризованных зон.

52. Советская делегация, г-н Председатель, хотела бы выразить уверенность, что Совет Безопасности выполнит свой долг, и мы призываем членов Совета без промедления принять решение в защиту арабских государств, которое положило бы конец агрессии и восстановило законные права Объединенной Арабской Республики, Сирии, Иордании и других арабских государств.

53. Мы просим поставить наш проект на голосование как можно скорее, сегодня же, на этом заседании Совета.

54. Если Советом Безопасности не будут приняты немедленные меры, то тяжелая ответственность падет на те государства, которые не выполнили бы своего долга как члены Совета Безопасности. Тогда нужно будет искать другие пути для того, чтобы Организация Объединенных Наций выполнила свой долг по Уставу Организации Объединенных Наций.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Иордании.

56. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (*говорит по-английски*): Мы уже довели до сведения Совета Безопасности факты продолжающегося изгнания иорданцев с их земель, из их домов и городов. Израильские

захватчики осуществляли и продолжают осуществлять тщательно разработанный план изгнания еще большего числа арабов, имея целью повторить замысел, который они проводят в жизнь с 1948 года. Этот план затрагивает также и тысячи беженцев, находящихся на попечении БАПОР и живущих на западном берегу реки Иордан. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что число изгнанных иорданцев достигло 100 тысяч человек. Как сообщают, в некоторых пунктах израильтяне через громкоговорители предупреждают иорданцев — жителей оккупированной зоны: «Вы должны уйти в двухчасовой срок. По истечении этого времени мы не можем гарантировать вашу безопасность».

57. Как сообщается в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс», беженцы продолжают уходить на восточный берег реки Иордан. В статье Теренса Смита, опубликованной в сегодняшнем номере «Нью-Йорк таймс», говорится:

«Сегодня поток беженцев на восточный берег реки Иордан все еще продолжался. В одном из пунктов, в нескольких милях к югу отсюда, сотни людей переходят мелководную реку вброд.

На дороге, ведущей от Иерихона к реке Иордан, имеются доказательства того, что не всем беженцам, устремляющимся на восточный берег, удалось добраться до него. Рядом с изгородью из колючей проволоки, примерно в 15 ярдах от дороги, лежали тела по меньшей мере десятка мужчин и женщин.

По словам директора близлежащей фермы Бойз Таун Шихадена Дажани, беженцы были обстреляны израильскими самолетами-истребителями.

„Истребители налетали группами по 40 самолетов,— сказал он,— они летели низко, стреляя из пулеметов вдоль дороги”.

В статье далее говорится:

«Г-н Дажани сообщил, что израильские солдаты ворвались в двадцать пять жилых домов на ферме Бойз Таун, занимающей площадь 3 тысячи акров. „Они захватили почти все, что у нас было,— сказал он,— они взяли радиоприемники, часы, телевизоры, все, кроме тюфяков”.

Г-н Дажани сказал, что он жаловался военному губернатору по поводу этого грабежа и получил заверения, что грабеж прекратится. „Это не помогло,— сказал он,— они грабили мой дом трижды. Я потерял все драгоценности, какие у меня были, и наши фотоаппараты”.

58. Бойз Таун — это колония, созданная для детей, осиротевших в 1947 году. Она была основана одним великим гуманистом-палестинцем. Эта колония была основана при поддержке гуманных благотворительных арабских, американских и европейских организаций. Интересно, что скажут сейчас эти организации, проявившие человеко-

любие и оказавшие поддержку беспомощным детям — сиротам беженцев, когда они узнают, что даже эту колонию не пощадили нападения и жестокость израильтян.

59. Совет Безопасности не принял пока никакого решения, направленного на прекращение подобных актов беззакония. Мы не можем понять, почему эта проблема, которая затрагивает основные права человека, остается нерешенной в течение столь длительного времени. Мы благодарны нашему Генеральному секретарю У Тану за все его конструктивные усилия, предпринятые в этом направлении, и надеемся, что он найдет возможным представить Совету доклад по этому важному и не терпящему ни малейшего отлагательства вопросу.

60. Израильтяне совершают акты геноцида. Методы, которыми они пользуются, сила, которую они пустили в ход, и описанная в сегодняшнем номере «Нью-Йорк таймс» бесчеловечность, которую они проявляют при изгнании нашего народа, представляют собой геноцид. Я полагаю, Совет Безопасности вправе запросить исчерпывающий доклад с необходимым фактическим материалом относительно безопасности и благополучия людей, живущих сейчас в незаконно оккупированной зоне. Нам необходима также более подробная информация о том, как протекало бегство тех жителей, которые были изгнаны из этой зоны.

61. Другой весьма серьезный и важный вопрос — это осуждение действий оккупантов и требование их немедленного ухода. Всякое промедление с принятием решения, осуждающего агрессора и требующего безотлагательного вывода его войск, отрицательно сказалось бы на престиже и достоинстве Организации Объединенных Наций, более того, оно подорвало бы уважение к этой великой Организации. Посол Мали г-н Кейта очень правильно напомнил об этом Совету в своем последнем выступлении. За прекращением огня должен немедленно и безотлагательно последовать вывод войск без каких бы то ни было предварительных условий. Допущение каких-либо проволочек с решением данного вопроса и внесение в него посторонних элементов несовместимы с принципами этой всемирной организации. Иное отношение к этому может быть истолковано как поощрение агрессии. Агрессор воспользовался бы плодами своей агрессии, а применение силы восторжествовало бы над принципами Устава Организации Объединенных Наций.

62. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами 9 июня 1967 года [S/7952/Rev.2], не обеспечивает защиту принципов, которые я только что упомянул. Он не приемлем для моей делегации. Он затрагивает вопросы, которые не находятся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Он усложняет вопрос о необходимости осуждения агрессора и безоговорочного и немедленного вывода войск.

63. В своих многочисленных выступлениях представитель Соединенных Штатов посол Голдберг призывал членов Совета не выступать с подстрекательскими заявлениями. Эти призывы г-на Голдберга, если мы правильно их понимаем, имеют своей целью способствовать восстановлению мира, однако, поскольку поведение сионистов в Соединенных Штатах непосредственно связано с проблемой восстановления мира, было бы крайне желательно и весьма полезно на данном важном этапе, если бы представитель Соединенных Штатов осудил сионистов в Соединенных Штатах, которые даже в современной сложной обстановке продолжают свою разрушительную деятельность. Ставя этот важный вопрос, мы уверены, что действуем в рамках наших прав согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

64. Моя делегация не согласна с утверждением, что деятельность сионистов в Соединенных Штатах разрешается конституцией Соединенных Штатов и что она подпадает под статью конституции, провозглашающую свободу слова и свободу выражения. Эта свобода не означает попустительство актам и деяниям, направленным против политики государства. Свобода не означает безответственность. Сионисты дошли до того, что угрожают жизни послов арабских стран, выполняющих свои обязанности в этом важном международном органе. Любопытно было бы узнать, подпадают ли подобные акции также под принцип свободы слова.

65. Эта деятельность сионистских групп на территории Соединенных Штатов, носящая явно неамериканский характер, нарушает традиции Соединенных Штатов. Именно по этой причине я говорил о стене, воздвигнутой сионизмом между нами и народом Соединенных Штатов. Именно эта стена мешает многим американцам узнать о трагедии Палестины. Вы можете представить себе, г-н Председатель, что согласно результатам опроса общественного мнения, опубликованным в Принстоне (штат Нью-Джерси) и в газете «Вашингтон пост» от 12 июня, то есть вчера, опроса, отражающего отношение населения страны к арабско-израильской войне, менее полпроцента американцев высказалось в пользу поддержки арабских стран правительством Соединенных Штатов и — Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности следует это знать — только 11 процентов американцев высказалось за то, чтобы правительство Соединенных Штатов решало этот вопрос через посредство Организации Объединенных Наций.

66. Реакция общественного мнения Соединенных Штатов была бы иной, если бы американцы знали, что народ Палестины изгоняется со своей земли, чтобы освободить территорию для расселения евреев-иммигрантов, и что в результате этого мы имеем более 1,5 миллиона беженцев. Именно сионистская кампания извращения фактов в Соединенных Штатах явилась причиной неосведомленности американцев относительно нашего правого дела.

67. Непрерывающаяся сионистская кампания зашла настолько далеко, что не остановилась перед нападками на человека, являющегося олицетворением честности и беспристрастности. Сионистская кампания, развернутая на страницах рекламных объявлений, публикуемых местными сионистскими организациями по всей Америке, явилась попыткой подорвать действенность и авторитет Организации Объединенных Наций. Она обвинила У Тана в том, что он не получил ни от Совета Безопасности, ни от Генеральной Ассамблеи приказа о выводе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, между тем, как согласились все члены Совета Безопасности, включая великие державы, такое решение не выходит за рамки его прав и полномочий.

68. Заявления г-на Эшкола и г-на Даяна, опубликованные в воскресенье и сегодня утром в «Нью-Йорк таймс», в которых они выступают с нападками на Организацию Объединенных Наций, свидетельствуют о явной согласованности действий сионистов в Израиле и их агентов — влиятельных групп в Соединенных Штатах Америки.

69. Я уже рассказал вам о трагичном бегстве тех, кого изгнали с земли, на которой они жили с незапамятных времен. Я просил принять эффективные меры для защиты и обеспечения безопасности других арабов, все еще живущих в оккупированной зоне.

70. Нас просили не делать подстрекательских заявлений. Как заявил посол Голдберг, резкие выражения здесь ни к чему. Итак, от нас ожидают, что мы будем хранить молчание, в то время как наш народ в оккупированной зоне подвергается истреблению. Нас призывают не называть преступление преступлением, нам советуют избегать рассказов об ужасных актах геноцида, совершаемых против нашего народа. Может быть, от нас ожидают, что мы ограничимся созерцанием, что мы будем возвышать свой голос в церквях и мечетях, а не будем добиваться решения вопроса в Совете Безопасности.

71. Мы согласны с тем, что одни только резкие выражения — это недостаточно полный ответ на жестокие деяния. У нас, может быть, нет других средств в данный момент, но нам остается только надеяться, что с помощью искренних и честных слов мы можем открыть запертые двери, можем приподнять темную завесу, с тем чтобы истина перестала быть чужестранкой на земле Джефферсона и Вашингтона.

72. Как можем мы, делегация Иордании, малого государства — члена Организации Объединенных Наций, подобрать мягкие выражения для описания действий американских напалмовых бомб, применяемых израильтянами против нашего народа и нашей немногочисленной героической армии, которая воевала без соответствующего технического обеспечения, без прикрытия с воздуха, но с готовностью к любым жертвам, со всей отвагой, со всем мужеством и решимостью? Учитыва-

вая эти и многие другие зверства Израиля, как можем мы найти оправдание американским политикам, которые ради ничтожных политических выгод используют в своих интересах причиненные нам страдания и потери и акты геноцида, совершенные против нашего народа?

73. Можно ли рассматривать позицию, наподобие той, которую занял сенатор Роберт Ф. Кеннеди, иначе, чем с чувством смятения и разочарования, тем более, что речь идет об американском деятеле с большими перспективами на будущее. Если в этой критической ситуации сенатор Роберт Ф. Кеннеди позволяет себе использовать нашу трагедию для достижения личных целей, позволяет себе вмешательство во внутренние дела тринадцати арабских государств, можно ли винить нас в том, что мы заняли позицию разоблачения тех, кто и правду не говорил, и в то же время не имел достоинства сохранить молчание?

74. Американский народ завоевал большой авторитет в мировом сообществе благодаря героической и мужественной позиции покойного президента Джона Ф. Кеннеди. Не кто иной, как покойный президент Кеннеди, сказал: «Пусть знают все страны, желают ли они нам добра или зла, что мы готовы заплатить любую цену, нести любое бремя, преодолеть любые трудности, оказать поддержку любому другу, противостоять любому врагу ради спасения и торжества свободы». И вот теперь, через несколько дней, после того как Израиль совершил преступление против свободы, именно Роберт Ф. Кеннеди, вместо того чтобы занять позицию, диктуемую американским чувством справедливости, вместо того чтобы указать на безответственное поведение израильских руководителей, явно пытаюсь обеспечить себе так называемые «еврейские голоса» на выборах будущего года, начинает судить о наших лидерах, называя их «безответственными руководителями, давшими выход наружу недовольству своих народов».

75. Иордания считается другом Соединенных Штатов. Но, к сожалению, я должен сказать, что так называемые друзья Иордании предали ее. Нас заверили, что территориальная целостность всех государств Ближнего Востока будет обеспечена. Нам говорили, что передвижение Шестого флота в Средиземное море имело своей целью осуществить такую политику и пресечь агрессию, от кого бы она ни исходила. Но когда произошло вторжение в Иорданию и значительная часть ее территории была незаконно оккупирована, Шестой флот молчал. Можно только гадать, для чего там находился Шестой флот: для защиты Иордании или для облегчения задачи захватчиков. Тот факт, что израильтяне совершили агрессию, совершенно очевиден. Американское судно «Либерти», которое подверглось нападению израильтян, не бездействовало в Средиземном море.

76. Вот что вынужден был сообщить о судне «Либерти» журнал «Ньюсуик». Я привожу выдержку

из номера «Ньюсуик», вышедшего на этой неделе и датированного 19 июня 1967 года:

«Прежде всего, „Либерти” — это не обычное судно, а разведывательный корабль, занимавшийся радиоразведкой. На нем была установлена сложнейшая аппаратура для радиопеленгации израильских и египетских радиостанций и радарных установок и для радиоперехвата и записи всех военных радиogramм, посылаемых с командных пунктов на поле боя. Хотя извинения Израиля были официально приняты, некоторые высокопоставленные лица в Вашингтоне считают, что израильтяне знали о технических возможностях «Либерти», и подозревают, что нападение на судно, возможно, не было случайным. Согласно одной из версий, имеющих хождение в высокопоставленных кругах, кто-то в израильских вооруженных силах приказал потопить «Либерти»...».

Я говорю о судне «Либерти», которое было атаковано израильтянами. При этом было убито 33 американца и 75 ранено. Повторяю, вот о чем сказано в статье:

«Согласно одной из версий, имеющих хождение в высокопоставленных кругах, кто-то в израильских вооруженных силах приказал потопить «Либерти», так как подозревал, что судно перехватило радиogramмы, свидетельствующие, что военные действия были начаты Израилем. (Представитель Пентагона уже пытался поставить под сомнение ссылки Израиля на «ошибку пилота».) Не все в Вашингтоне согласны с упомянутой версией, но некоторые высшие правительственные чиновники не будут удовлетворены до тех пор, пока не поступят более полные и убедительные разъяснения обстоятельств нападения на судно, имевшее все опознавательные знаки и находившееся в международных водах».

77. Несомненно, нынешняя позиция Соединенных Штатов относительно немедленного вывода войск даст нам ответ. Мы — друзья народа Соединенных Штатов, но дружба требует взаимности. То же можно сказать об интересах. Если правительство Соединенных Штатов намерено пренебречь законными правами арабов, если Соединенные Штаты намерены руководствоваться прежде всего принципами выгоды, этим они бросят вызов всем арабам.

78. Сегодня арабский народ и его правительства как никогда ранее убеждаются в том, что источником его силы не могут быть те, кто, с одной стороны, претендует на роль его друзей, а с другой — пользуется разными критериями справедливости на словах и на деле. Ныне наши народы как никогда понимают, что их сила — в единстве, что борьбу следует начинать в собственном доме, чтобы избавиться от всех сил и влияний, которые препятствуют освобождению арабов.

79. Те государства, которые нарушили свои собственные гарантии арабам, преподают урок

арабским массам, которые сейчас больше чем когда-либо убеждены в том, что никогда нельзя доверять силам господства и эксплуатации. Здесь, в Совете Безопасности и за его пределами, мы слышали и продолжаем слышать пустые слова. Но сегодня эти заверения не могут обмануть тех, кто стал жертвой злого заговора, организованного многими силами.

80. Мы обращаемся в Совет Безопасности за помощью. Те самые силы, которые предали нас в нашем правом деле, способствовали возникновению и этой трагедии. Сейчас они проявляют активность как в Совете Безопасности, так и за его закрытыми дверями, за пределами Совета, чтобы сорвать наши усилия и усилия Совета, направленные на вынесение безотлагательного решения. Некоторые из этих недобрых сил действуют в ущерб интересам своих народов. Они служат интересам сионистского меньшинства, вопреки интересам большинства.

81. Может быть, мы не имеем возможности дать отпор этим силам сейчас, но у нас есть средства разоблачения их и их манипуляций перед нашим общественным мнением, которые помогут ему вынести правильное суждение. А затем наш народ должен будет сыграть свою роль в борьбе с этими силами зла и их интересами везде, где они находят себе объекты таких интересов. Наш народ, преисполненный непоколебимой решимости, восстанет против этих сил и начнет борьбу изнутри.

82. Ответом на вызов, брошенный сионизмом и империализмом, является объединение усилий арабов с целью отпора сионистскому экспансионизму.

83. В заключение позвольте мне со всей определенностью заявить, что Иордания разочарована той ролью, которую до сих пор играли здесь, в Совете Безопасности, Соединенные Штаты и некоторые другие державы по отношению к нашему делу. Если Соединенные Штаты будут и дальше проводить эту политику, некоторые политические деятели в Америке, возможно, завоюют себе голоса сионистов и так называемые «еврейские голоса» в Соединенных Штатах, но американский народ в результате этого определенно — повторяю, определенно — потеряет все свои позиции и всех своих друзей на Арабском Востоке.

84. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты представили проект резолюции [S/7952/Rev.2], который, как мы считаем, вселяет надежды на установление длительного мира на Ближнем Востоке. Союз Советских Социалистических Республик представил пересмотренный проект резолюции [S/7951/Rev.2], о котором говорил сегодня представитель Советского Союза. В интересах содействия ходу прений и ускорения обсуждения проблемы, стоящей сегодня перед Советом Безопасности, я предлагаю обсудить оба проекта резолюции не в духе взаимных обвинений, которыми, к сожалению, отличались наши

прения за последние несколько дней, а по их достоинствам, учитывая исключительную серьезность проблемы, а также в связи с тем, что Совету Безопасности необходимо прийти к здравому и продуманному суждению относительно его обязанностей в этом районе.

85. На протяжении девятнадцати лет, истекших со дня принятия Израиля в Организацию Объединенных Наций, Соединенные Штаты поддерживали многие попытки устранить коренные причины напряженности и неустойчивости в отношениях между арабскими государствами и Израилем. Мы пытались добиться признания политической независимости и территориальной целостности всех государств этого района — как арабских государств, так и Израиля, всех членов Организации Объединенных Наций, всех государств-членов, которые пользуются защитой Устава. Мы также пытались положить конец любым актам насилия, актам, противоречащим духу и целям Устава. Мы искали справедливое и гуманное решение проблемы палестинских беженцев. Мы поддержали план развития водных ресурсов реки Иордан, причем такого развития, которое принесло бы пользу всем государствам и не нанесло бы ущерба ни одному из них. Мы настаивали на признании права всех государств, включая Израиль, на свободный и мирный проход через Суэцкий канал и Акабский залив. Превыше всего мы добивались превращения перемирия, достигнутого в 1949 году, в прочный мир, что предусматривалось и в самих Общих соглашениях о перемирии.

86. Печальные события, происшедшие недавно, не изменили наших взглядов или политики по отношению к общей ситуации в этом районе мира. Как мы знаем, фактически все наши усилия оказались безуспешными. В течение девятнадцати лет Ближний Восток находился в состоянии напряженности, которая сейчас, в третий раз, переросла в войну. Беспристрастные усилия Соединенных Штатов, направленные на предотвращение и прекращение насилия как в прошлом, так и теперь, многократно зафиксированы в документах Организации Объединенных Наций и международной дипломатии, — документах, доступных всем.

87. Масштабы наших обязательств обнаружили в полную силу в 1956 году, во время Суэцкого кризиса. А совсем недавно они вновь проявились в беспристрастной позиции, занятой Соединенными Штатами по отношению к пограничным инцидентам 1966 года. В Совете Безопасности мы поддержали обращение к правительству Сирии, получившее также поддержку значительного большинства членов Совета, призывающее его приостановить террористические рейды, предпринимаемые с сирийской территории. Затем, в ноябре 1966 года, мы присоединились к единодушному осуждению Израиля за его ответный рейд на Ас-Саму в Иордании.

88. Едва ли мне необходимо напоминать Совету о том, что именно вето Советского Союза помеша-

ло Совету принять более умеренные меры против Сирии. Может быть, поучительно также напомнить об одном аспекте развития событий за последний месяц, непосредственно приведшем к вооруженному столкновению, — аспекте, который в полной и должной мере не подвергся обсуждению в Совете, но который я вынужден рассмотреть в связи с некоторыми замечаниями, высказанными сегодня представителем Советского Союза.

89. В начале мая этого года в Сирии и Объединенной Арабской Республике появились сообщения о предполагаемой концентрации израильских войск на границе с Сирией — концентрации, якобы поддерживаемой Соединенными Штатами и направленной на свержение сирийского правительства. Президент Объединенной Арабской Республики Насер недавно назвал один источник, из которого его правительство почерпнуло эти подстрекательские слухи, а именно Москву. Между тем Генеральный секретарь У Тан заявил 19 мая, что наблюдатели Организации Объединенных Наций не обнаружили никаких доказательств, которые подтвердили бы эти обвинения в предполагаемом сосредоточении израильских войск в этом районе. Он, конечно, не мог ничего сообщить и о каком-либо соучастии со стороны Соединенных Штатов, ибо такого соучастия не было.

90. Позвольте мне также напомнить Совету, что в то время как эти подстрекательские обвинения, инспирируемые Москвой, обостряли обстановку на Ближнем Востоке, единственным ответом советского представителя на призывы моей страны о принятии срочных мер Советом Безопасности, была жалоба на то, что мы чрезмерно сгушаем краски. Ему лучше, чем кому бы то ни было, известно, что значит сгущать краски. Это абсолютно ложное обвинение в существовании американо-израильского сговора в значительной степени способствовало разжиганию кризиса, в результате которого Израиль и Египет впервые за десять лет столкнулись друг с другом на границе, уже не прикрываемой Организацией Объединенных Наций.

91. Мир хорошо помнит, как 17 мая президент Насер, сославшись на предполагаемую угрозу израильского вторжения в Сирию, потребовал отвести Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций. А когда ЧВС были выведены из Шарм-эль-Шейха, Объединенная Арабская Республика немедленно возобновила блокаду Акабского залива — после десяти лет свободного и мирного судоходства в этом заливе.

92. Таковы факты. Они известны всему мировому сообществу. Мы, члены Совета, больше чем кто-либо другой, знакомы с ними.

93. В течение всего этого периода Соединенные Штаты Америки как в Совете Безопасности, о чем свидетельствуют отчеты о заседаниях Совета, так и во всей своей дипломатической деятельности, призывали все стороны к максимальной сдержанности. Мы приложили все силы к предотвращению развязывания военных действий

и обеспечению уважения жизненно важных прав международного судоходства в Акабском заливе. К сожалению, наши настойчивые усилия, направленные на созыв Совета Безопасности и на то, чтобы побудить Совет Безопасности принять меры до начала военных действий, были парализованы другими державами, которые предпочитали острить по поводу серьезности положения и не поддержали наших настойчивых усилий, направленных на поиски мирного решения. В результате, главным образом вследствие обструкции со стороны Советского Союза, Совет Безопасности в период между своим первым заседанием 24 мая 1967 года и началом военных действий 1 июня 1967 года не смог принять ни одной резолюции или осуществить каких-либо действенных акций, направленных на предотвращение вооруженного столкновения. В течение всего этого периода весь район представлял собой бочку с порохом. Армии были мобилизованы и приведены в состояние готовности к войне, и война неизбежно разразилась.

94. В самом начале военных действий Соединенные Штаты сразу же попытались добиться прекращения огня и поддержали усилия нашего многоуважаемого Председателя и других членов Совета, направленные на достижение той же цели. Отчеты заседаний Совета Безопасности ясно показывают, кто препятствовал прекращению огня — первому необходимейшему шагу к приостановлению конфликта, и почему потребовалось два дня для принятия простой резолюции о прекращении огня [233 (1967)], — резолюции, которую необходимо было принять незамедлительно и без всякого обсуждения. Отчеты также показывают, что независимо от того, кто был автором второй резолюции о прекращении огня [234 (1967)] (она была предложена Советским Союзом), Соединенные Штаты немедленно поддержали ее; и что после этого драгоценное время было снова растрачено на затянувшиеся прения и консультации, пока Совет смог принять третью резолюцию о прекращении огня, касающуюся положения в Сирии [235 (1967)]. Случилось именно так, несмотря на то, что и в этом случае Соединенные Штаты тоже были готовы предпринять безотлагательные действия и днем раньше фактически предприняли попытку предупредить ход событий, поддерживая резолюцию, осуждающую любое нарушение прекращения огня, и по сути предложив стать одним из авторов подобной резолюции.

95. К счастью, в настоящий момент прекращение огня, хоть и с опозданием, вступило в силу. Но мы не можем остановиться на этом. Как мы неоднократно заявляли, прекращение огня — это всего лишь первая необходимая мера, которую обязан принять Совет. По Уставу на нас лежит ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Сегодня пушки на Ближнем Востоке милосердно молчат, но до истинного мира и истинной безопасности в этом районе еще очень и очень далеко. Поэтому вопрос, стоящий сейчас перед Советом Безопасности, сводится вот к чему: в чем заключается следующий шаг, кото-

рый мы должны предпринять для обеспечения мира и безопасности народов Ближнего Востока? Куда мы пойдем дальше? Вопрос заключается не в том, продолжать ли нам прения или взаимный обмен обвинениями или резкими выражениями; вопрос стоит так: куда мы пойдем дальше?

96. На этот вопрос, стоящий перед Советом, есть два ответа: ответ Советского Союза, содержащийся в его проекте резолюции, и ответ Соединенных Штатов. Прежде чем изложить доводы в пользу предложения моего правительства, я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу предложения Советского Союза.

97. В простых выражениях советское предложение можно изложить следующим образом: осудить Израиль за его агрессию; а Израилю — вывести свои войска и восстановить все точно так, как было до начала военных действий 5 июня. Иными словами, прокрутить фильм через проектор в обратном направлении до того момента раннего утра 5 июня, когда военные действия еще не начинались.

98. Но какой будет обстановка в этом случае? Силы, противостоящие друг другу, вновь окажутся в непосредственной конфронтации, готовые к бою. Вновь не будет никакого международного аппарата, который препятствовал бы их столкновению. Акабский залив опять будет закрыт для свободного и мирного судоходства всех морских держав. Вновь ничего не будет сделано для уменьшения глубоко укоренившихся обид обеих сторон, которые питали пламя конфликта на Ближнем Востоке на протяжении двадцати лет. И что знаменательно, вновь не будет никаких преград гонке вооружений в этом районе — гонке вооружений, которая в столь значительной степени способствовала обострению напряженности в этом районе.

99. Если и существует какой-нибудь рецепт для возобновления военных действий, то таким рецептом является советский проект резолюции. Я искренне надеюсь, что Советский Союз не отнесется хладнокровно к перспективе четвертого раунда арабско-израильской войны. Чтобы избежать именно этого, Совет должен объединить свои усилия.

100. Вспомним, что в Общих соглашениях о перемирии 1949 года¹ сказано, что их целью является «облегчение перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру — я повторю, постоянному миру — в Палестине».

101. Все мы знаем, что в этом районе не было никакого переходного периода и нет никакого стабильного мира. Наоборот, там идет война. Восемнадцать лет назад на рану была наложена повязка, но ране так и не дали зарубцеваться. Сегодня это по-прежнему открытая и гноящаяся рана. За все эти восемнадцать лет перемирия не достигнуто практически никаких успехов в реше-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1—4.*

нии какой-либо из основных проблем, послуживших причиной возникновения конфликта. До тех пор пока эти спорные проблемы не будут решены, они будут, как и прежде, отравлять политическую атмосферу на Ближнем Востоке.

102. В советском предложении отсутствует реалистический подход к решению этих вопросов. Оно не может привести к миру. Оно скорее является большим шагом назад, к новой войне. Сегодняшний Ближний Восток нуждается в новых мерах, направленных на установление подлинного мира, а не только в прекращении огня — единственным чем мы располагаем сегодня; ему нужны не просто неустойчивое и чреватое взрывом перемирие, просуществовавшее в течение восемнадцати лет, не просто вывод войск, который необходим, но недостаточен. Нашей целью должен быть подлинный мир, и, руководствуясь этим убеждением, моя делегация 9 июня, еще до того как прекращение огня полностью вошло в силу, представила проект резолюции, важнейшее положение которого я сейчас зачитаю:

«Совет Безопасности,

2. *призывает* сразу же после этого — то есть после прекращения огня — к проведению переговоров между заинтересованными сторонами, используя такую третью сторону или помощь Организации Объединенных Наций, которую они сочтут желательной, в целях достижения практически осуществимых мероприятий, охватывающих вывод и отвод с позиций вооруженных сил, отказ от применения силы независимо от ее характера, соблюдение основных международных прав и установление прочного и длительного мира на Ближнем Востоке» [S/7952/Rev.2].

103. Выдвигая такое предложение, мы преследуем цель способствовать тому, чтобы воюющие стороны приняли решение жить в мире, а также обеспечить международную помощь для достижения этой цели. Необходимо начать действовать, причем не когда-нибудь, а сейчас же, немедленно, пока память об этих трагических событиях еще жива в наших сердцах, действовать в целях полного урегулирования всех спорных вопросов — повторяю еще раз, всех спорных вопросов, — разделяющих стороны, — вопросов, которые в течение почти двадцати лет отмечались в резолюциях Организации Объединенных Наций.

104. Все стороны в этом ожесточенном конфликте имеют законные претензии, и полное урегулирование должно беспристрастно рассмотреть все законные обиды и все спорные вопросы, от какой бы стороны они ни исходили. Короче говоря, на Ближнем Востоке должен быть построен новый фундамент для мира.

105. Без сомнения, достижение соглашения между сторонами по этим глубоко укоренившимся спорным проблемам потребует много времени, но

Организация Объединенных Наций через посредство Совета Безопасности обязана способствовать достижению такого соглашения и помочь созданию атмосферы, в которой были бы возможны плодотворные переговоры. Такова цель представленного нами проекта резолюции.

106. Перед Советом Безопасности сейчас стоит ясный и конкретный вопрос. Либо мы поведем наступление на причины болезни, которая навлекла на Ближний Восток три войны на протяжении жизни одного поколения, либо мы вернемся к симптоматическому лечению, которое потерпело столь печальную неудачу в прошлом. В решении этого вопроса мы должны руководствоваться простым практическим правилом, которому нас учат все наши медики: «Нельзя излечить рак одними перевязками».

107. В этой тяжелой обстановке, характеризующейся таким множеством разногласий в позициях и мнениях, возникает тенденция к тому, чтобы признать обстановку безвыходной. Но мы не можем согласиться с таким мнением. Давайте лучше признаем: никто не может сказать, что решения не могут быть найдены. Печальный факт состоит в том, что в течение многих лет не предпринималось подлинно серьезных попыток найти решение; а теперь, в конце этой трагической недели войны, не будем забывать о человеческих жертвах и страданиях, которые выпали на долю всех сторон, и расчистим путь для достаточно прочных и достаточно справедливых решений, — таких решений, которые стали бы достойным памятником жертвам всех сторон, памятником тем обязательствам, которые записаны в Уставе Организации Объединенных Наций.

108. В ходе обсуждения этого вопроса, поскольку мы находимся в Нью-Йорке, различные представители, в том числе мой добрый друг представитель Иордании г-н эль-Фарра, постоянно напоминают нам об американском общественном мнении. Я снова хотел бы внести полную ясность в некоторые моменты. Я ни в коем смысле не приношу извинений за то, что какая-либо группа американцев выражает свою точку зрения по данной проблеме, будь то Комитет действия по американо-арабским отношениям, возглавляемый доктором Мехди, который имел встречу со мной, или руководитель какой-либо сионистской организации. Наша конституция — и мы очень гордимся этим — разрешает нашим гражданам свободное выражение мнений. На днях мы были свидетелями яркого проявления характера конституции Соединенных Штатов. Комитет действия по американо-арабским отношениям провел мирную демонстрацию перед Белым домом. Такую же демонстрацию провели различные сионистские и еврейские группы. Обе демонстрации были разрешены, обе прошли мирно в соответствии с нашей конституцией, обе демонстрации допустимы при нашей системе правления. Мы гордимся этим и никоим образом не приносим своих извинений за это. Мы никоим образом не приносим извинений за какие-либо заявления любого

человека в нашей стране по любому вопросу, касающемуся общественного мнения.

109. Для сведения г-на эль-Фарра я хотел бы сказать, что в Соединенных Штатах общественное мнение очень часто высказывается не особенно лестно в адрес нашего правительства. Однако лестно это или нет, право наших граждан свободно выражать свое мнение по всем вопросам является основой основ нашего общества. Наш Верховный суд провозгласил, что право на критику и право на несогласие является правом американских граждан как в мирное, так и в военное время и самым ценным нашим наследием.

110. Я также хотел бы снова заявить в этом Совете — я буду настойчиво повторять это, — что считаю неуместным ссылаться на мнения, высказанные различными гражданами, частными или должностными лицами; я считаю, что это не будет способствовать достижению целей, обсуждаемых здесь вопросов. Вполне законно — я уже говорил это и повторяю еще раз — высказываться по поводу внешней политики нашего правительства, заявлений президента, государственного секретаря, моих заявлений и заявлений других лиц, ответственных за формулирование внешней политики нашего правительства.

111. Когда другие должностные лица законодательных органов правительства Соединенных Штатов — буду предельно точным — сенатор Кеннеди или губернатор Рокфеллер, или кто-либо еще высказывают свое мнение, они также реализуют свое право как должностные лица правительства и американские граждане. Я не думаю, что Совету следует тратить время на обсуждение взглядов наших граждан и должностных лиц или вникать в наши внутренние дела. Большее отношение к делу — позволю себе сказать при всем моем уважении к Совету — имеет позиция, изложенная в этом Совете от имени правительства Соединенных Штатов.

112. Здесь упоминалось нападение на наше судно «Либерти». Я заявил в Совете, в самых резких выражениях, протест нашего правительства против этого нападения, и мы повторили в самых резких выражениях этот протест и израильским властям. Мы считаем это нападение неоправданным. Я приветствовал выражения сожаления со стороны некоторых, хотя и не всех, членов Совета по поводу человеческих жертв, которые мы понесли в этом столкновении. Я равным образом выразил сожаление по поводу всех других человеческих жертв, включая потери самих воюющих сторон. Мы, конечно, должны выразить сожаление по поводу пролитой крови и человеческих жертв в этом конфликте.

113. Я хотел бы также обратиться к некоторым другим замечаниям, высказанным здесь. Сейчас, после окончания вооруженного конфликта, на нас действительно лежит неотложная обязанность добиться, чтобы Совет принял все меры в пределах своей компетенции для защиты тех, кто уже пострадал от этой войны. Мы должны вспом-

нить, что существуют торжественные обязательства, касающиеся обращения с жертвами войны в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года², в особенности обязательства по отношению к гражданскому населению, о которых говорил 11 июня [1357-е заседание] представитель Аргентины г-н Руда. Эти обязательства особенно уместно вспомнить в свете дошедших до нас сообщений о том, что гражданское население покидает свои дома, причем значительная часть этого населения — беженцы, пострадавшие в ходе прежних конфликтов.

114. Я уже выразил в Совете озабоченность моего правительства по поводу благополучия и безопасности населения на западном берегу реки Иордан. Наша озабоченность распространяется на всех, кто оказался в районах Ближнего Востока, пострадавших от этого конфликта, и в особенности на тех, кто сейчас оказался на территории, находящейся под контролем Израиля.

115. Организация Объединенных Наций своей резолюцией об учреждении Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ [резолюция 302 (IV) Генеральной Ассамблеи] приняла на себя особую ответственность за людей, ставших беженцами в результате военных действий 1947—1948 годов. Мы поддержали эту и последующие резолюции, возобновляющие мандат этого агентства. Мы внесли основной вклад в работу БАПОР и поэтому законно озабочены тем, чтобы к людям, ставшим беженцами в результате конфликта 1947—1948 годов, относились с гуманностью и заботой, на которые они имеют право.

116. Мы в равной степени озабочены также и тем, чтобы возвращение домой других гражданских лиц, вынужденных покинуть свои дома во время последнего конфликта, и в особенности населения западного берега реки Иордан, было разрешено и поощрялось, и чтобы гражданскому населению была гарантирована необходимая безопасность в тех местностях, в которых оно проживало до начала военных действий. Мы призываем все заинтересованные стороны, и в особенности правительство Израиля, приложить максимальные усилия для достижения этой цели.

117. Мы сделали первый шаг, добившись прекращения огня, и, что похвально, это прекращение огня соблюдается. Нам предстоит проделать большую работу, для того чтобы найти справедливое и объективное решение, в котором, как это столь настойчиво подчеркнул Генеральный секретарь в своем докладе, так нуждается этот беспокойный район мира. Выполним же эту задачу, руководствуясь девизом, пожалуй, самого великого из американских президентов, Авраама Линкольна: «Не питая злобы ни к кому, проявляя милосердие ко всем». Исцелим раны этого конфликта

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 75 (1950), Nos. 970—973.

и принесем всем людям этого района мир — самый драгоценный дар.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором, который значится в моем списке, является представитель Саудовской Аравии. Поскольку все места за столом заседаний Совета Безопасности уже заняты в связи с приглашением представителей четырех держав, представитель Иордании весьма любезно изъявил готовность освободить свое место за столом заседаний Совета на время, пока будет выступать представитель Саудовской Аравии. Я выражаю признательность представителю Иордании за этот жест и приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

119. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мне нелегко говорить без эмоций. Однако, г-н Председатель, если вам покажется, что я становлюсь слишком эмоциональным, я даю вам право остановить меня.

120. На протяжении всей истории к местам поклонения на Святой земле относились с уважением. Ислам не допускает, чтобы национальный флаг какого-либо мусульманского государства поднимался выше минарета мечети. В равной степени ислам всегда с уважением относился к местам поклонения других религий. Стоит только обратиться к истории, к середине седьмого века, когда халиф Омар ибн аль-Хаттаб посетил Иерусалим и патриарх Храма гроба господня пригласил его помолиться в церкви. «Нет,— сказал Омар ибн аль-Хаттаб,— я этого не сделаю». Патриарх был поражен. Он подумал: «Вот победитель, который смотрит на нас свысока, который не зайдет с благоговением в храм и не помолится тому же самому Богу»,— ибо и христиане и мусульмане поклоняются одному и тому же Богу. Когда Омар ибн аль-Хаттаб увидел, как огорчился патриарх, он сказал: «Я намеренно сказал тебе, что не стану молиться в твоей церкви, ибо, если я помолюсь, мусульмане, которые, возможно, пожелают чтить мое имя, скажут в будущем: «Здесь молился Омар, и здесь пусть будет возведена мечеть; Христос это дух святой, он также является одним из наших пророков». И он обратился к своему Богу, и ему дали коврик, и он помолился Богу у стен Храма гроба господня. И сегодня на этом самом месте рядом с Храмом гроба господня стоит мечеть, где молился Омар ибн аль-Хаттаб. Он пророчески предвидел, что могло бы произойти, если бы он зашел помолиться в Храм гроба господня. Он знал, что некоторые горячие головы обязательно построили бы здесь мечеть или превратили бы Храм гроба господня в мечеть.

121. А что происходит сегодня? Эмблема сионистских агрессоров развевается на минарете мечети. Пожалуйста, передайте дальше (*показывает фотоснимок*); покажите это нашим коллегам, с вашего разрешения, сэр.

122. Почему? Вот почему мы никогда не принимали сионистов в нашу среду и никогда не примем. Пусть мой добрый друг г-н Голдберг выбросит это из головы. Мира не будет не потому, что он и я не хотим мира, а потому, что таково настроение, таков темперамент арабского мира. Он привел несколько метафор насчет рака, насчет болезней. К сожалению, арабский мир — я не очень счастлив, говоря это, я порицаю эти факты — не потерпит раковую опухоль в своем теле. Рак может убить пациента; в данном случае пациенты — арабы. Но этот рак может быть уничтожен в огне вместе с пациентом. Сиятельный посол говорил о праве на расхождение во мнениях, предусмотренном конституцией Соединенных Штатов, перед которой мы все преклоняемся, о праве личности выражать свои взгляды. Я не претендую на роль пророка, но то, что я только что сказал, основывается на моем знании арабского народа. Кто я такой? Я сам араб. Арабы никогда не примут западных сионистов в свою среду. Они считают их ножом в сердце арабского мира. К сожалению, они считают их нарывом, от которого их всегда будет лихорадить.

123. Раз уж мой добрый друг г-н Голдберг воспользовался медицинскими сравнениями и метафорами, западные сионисты — гнойник, а вы знаете, что гной вызывает воспаление. Когда поправится пациент? Только тогда, когда этот гной будет удален, только тогда, когда сионисты будут выдавлены. Может быть, это произойдет не при мне и не при жизни моего доброго друга, но при этом будет намного больше страданий и горя. Именно об этом я пытался говорить многим должностным лицам в этом городе Нью-Йорке, начиная с 1939 года. Я выступал даже в ратуше с одной трибуны с сионистами. Во время войны я в ратуше оказался в меньшинстве. Меня посадили здесь на мель во время войны. На случай, если кто думает, что я занимался здесь торговлей коврами,— обо мне распускались всяческие слухи,— так вот, с 1939 года я был официальным представителем трех арабских правительств: Ливана на Всемирной выставке, позднее Сирии, а в настоящее время Саудовской Аравии (мой сирийские друзья все молоды, они этого не помнят), а неофициально я был представителем всех арабских стран, потому что я активно занимаюсь палестинским вопросом много лет; но я не палестинец, как однажды ошибочно сообщила «Нью-Йорк таймс».

124. Прежде всего, я араб, сторонник панарабизма. Я говорю от имени всех арабов, без злобы и ненависти к нашим братьям — евреям этого района — не двоюродным братьям, должен снова заметить. Как я был растроган, когда шесть человек еврейского вероисповедания говорили вчера со мной по телефону. Один из них родился в Яффе, другой — в Алппо, а еще двое сказали мне, что могут говорить по-арабски. Они поговорили со мной по-арабски. Они слушали мою речь. Вот что они мне сказали, мой дорогой друг посол Голдберг: «Почему это должно было случиться с нами?». Я спросил: «С кем?» —

«С нами, которые не враждуют с вами. Мы арабы. Мы говорим по-арабски. Эти ашкенази — что означает еврей из южной России — это они посеяли вражду между вами и нами». Конечно, они европейцы, иначе они не были бы так дисциплинированы. Они не были бы так организованы всегда и не смогли бы оказывать влияния на великие державы со времен Германии, со времен Вильгельма II, который дружески относился к немецким евреям. И они попросили его встретиться с покойным султаном Абдул Хамидом (мир праху его), тем самым султаном Оттоманской империи, при котором Оттоманская империя шла к упадку и о котором Гладстон сказал: «Турция всегда будет отсталой страной, до тех пор пока коран не будет завернут в чадру и выброшен в море».

125. Мы знаем, о чем думают западные страны, почему так часто повторялась армянская резня. До того, как пришли оттоманы, со времен Византийской империи там поселилось и жило очень много греков. Все потому, что в те мрачные времена девятнадцатого века империализм постарался расколоть общины, жившие в мире, бок о бок, — настолько расколоть, что многие евреи приняли ислам (их называли дунмехами), чтобы спасти свою жизнь. Это западные державы посеяли вражду внутри Оттоманской империи.

126. А почему я напоминаю обо всем этом? Потому что наблюдаемое нами сегодня является продолжением прошлого. Поменялись действующие лица, но дух, политика остались прежними. И разве можно забыть, как, когда мне было еще семнадцать лет, Ллойд Джордж подбил бедных греков, добропорядочных подданных Оттоманской империи, земледельцев в Смирне и уговорил их взбунтоваться. Они потеряли свое имущество, они потеряли свои дома, потому что, к сожалению, некоторые их лидеры в Смирне стали послушным орудием западного империализма. Оттоманская империя была одним из наиболее веротерпимых государств истории. Я жил в Оттоманской империи. Почему оттоманы проявили терпимость? Потому что они пришли из Азии. В Азии больше терпимости, религиозной терпимости. Миллеты имели свои собственные религиозные суды — лорд Карадон подтвердит мои слова. Православные имели свои суды. Мусульмане, разумеется, имели свои суды Шариа исламия. Евреи имели свои суды в Оттоманской империи. Все они были оттоманами. Они проявляли больше терпимости, потому что они страдали в прошлом, не потому, что бог выделяет кого-либо из них и делает их избранниками, а потому, что азиаты страдали на протяжении всей своей истории, на протяжении шести тысяч лет своей истории. Они знали, что такое страдания. Конечно, они вовсе не были ангелами. Они были людьми. Но терпимость была традицией. Халиф Омар ибн аль-Хаттаб не помолился в церкви, чтобы ее не могли превратить в мечеть.

127. Сам ислам не позволяет поднимать какой-либо флаг над минаретом любой мечети, ибо Бог более велик, чем народы. Бог — самый великий;

человек — это тень, гость на этой земле, песчинка на берегах вечности. Сегодня он здесь, завтра его уже нет. А человек создал культ человеческой личности. Люди Запада создали образ человека. Из уважения к моему доброму другу г-ну Голдбергу я не хочу называть имена. Они делают бога из человека, почти полубога. В системе информации господствует культ человеческой личности, но мы, арабы, когда мы обнаруживаем, что кто-нибудь возомнил о себе, — а мы все, как я уже сказал, люди, — мы предостерегаем такую личность. Мы говорим, что величие — это атрибут Бога, Создателя, а ты — только человек.

128. Как поступили сионисты, с которыми, как того хочет от нас мой добрый друг г-н Голдберг, мы должны жить в мире? Они подняли флаг над минаретом мечети. Здесь есть мусульмане вокруг меня. Таких, как вы, — 600 миллионов. Так вот, мне больно об этом говорить, придет день, день расплаты, который я должен осудить, ибо это будет обозначать новое кровопролитие. Это будет означать, что некоторые горячие головы истребят много безвинных евреев. А зачем гибнуть безвинным евреям только из-за того, что их сионистские лидеры, опьяненные теократическими идеями, пытаются повернуть вспять стрелки часов истории и думают, что они могут повелевать другим народом?

129. Я еще раз говорю, что иудаизм — это благородная религия, но, к сожалению, как заметил отец Иегуды Менухина в своей книге «The Decadence of Judaism»³, сионисты не лелеют Сион в своей душе, они не блюдут того, что завещал Исая, они не следуют призывам Михея творить справедливость. Дайте мне кто-нибудь Библию. Смейтесь над своей Библией, потому что вы, большинство из вас, забыли ваших пророков. Те сионисты — не евреи, которые чтут сионизм духа, а сионисты-политики — забыли своего бога, и в Библии сказано, что всегда, когда они заблуждались (я читал Библию много раз за свою жизнь, поэтому я и попросил экземпляр Библии), «и Бог разгневался, что он создал Израиль, а затем он пожалел и простил их». В их истории такое было не раз, а много раз, когда они жили на земле Ханаанской. Западные державы все еще выступают за мир между арабами и европейскими сионистами. Я не хотел бы упоминать слово «еврей», потому что евреи — наши братья.

130. Сионисты используют иудаизм как прикрытие для достижения политических целей. Я готов спорить на что угодно, что большинство сионистов, включая офицеров и генералов, — не религиозны, так же как и большинство членов христианской общины и, если хотите знать, многие мусульмане. Но сионисты использовали иудаизм как прикрытие для своих политических целей, а представители Соединенных Штатов, которых мы любим и чтим за многие их достоинства, либо не

³ Moshe Menuhin, *The Decadence of Judaism in Our Time* (New York, Exposition Press, 1965).

понимают существа дела, либо «обработаны» сионистами. Ничего иного быть не может.

131. Даже если взять коммунистов — а я, как вы помните, всегда говорил вам, что я монархист и современник русской революции, — они никогда не поднимали советский флаг над церквями или синагогами. Я говорю о Советском правительстве, хотя, как и во всех революциях, какие-то эксцессы могли иметь место. Советская конституция гарантировала также свободу мысли и религии, и, хотя официально коммунисты провозгласили себя атеистами, они с уважением относились к чужим верованиям. Точно так же, когда христиане завладели Святой Землей, они не пытались поднимать над мечетями флаги Англии и Франции или других стран, которые присоединились к ним в те дни, много веков назад. Но сионистам дозволено все, потому что западные державы находятся под их влиянием. Все дозволено Израилю, дозволено даже поднимать флаг над минаретом мечети.

132. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы посмотрели фотоснимок, и надеюсь, что его рассмотрели все. Многие могли увидеть его в сегодняшних номерах «Нью-Йорк таймс» и «Пост», но я подумал, что, поскольку вы, господа, были очень заняты, у вас, может быть, не было времени прочесть свою ежедневную газету.

133. Мой младший брат, посол эль-Фарра, который был настолько любезен, что позволил мне занять это место, рассказал Совету о судьбе арабских беженцев. Сионисты всегда утверждали, что арабское правительство в 1948 году вынудило беженцев покинуть их дома, обещая, что будет еще один раунд борьбы. Нет ничего более далекого от правды, и я это докажу. Хорошо известно, что сегодня в сионистском государстве все еще проживают — я не знаю точных цифр — 150, 200 или 250 тысяч арабов. Они не покинули свои дома. Они имели возможность слушать радио, почему же они не покинули свои дома? Они тогда не слышали о том, что произошло в селении Дейр-Яссин с населением более 250 человек, которое однажды на заре было окружено европейскими сионистами. На заре они убили мужчин, женщин, детей и животных и срубили деревья. Были и другие инциденты, не такие, как Дейр-Яссин, но многие из них были похожи на Дейр-Яссин, а люди все еще говорят о нацистах.

134. Вспоминаю, в то время, лет десять или пятнадцать тому назад, я имел случай затронуть этот инцидент, когда г-н Носек, который является сейчас Заместителем Генерального секретаря и возглавляет Управление по обслуживанию конференций, был представителем Чехословакии; перед моим выступлением (я говорил по вопросу о правах человека) я сказал г-ну Носеку: «Я слышал о Лидице, и мы все осуждаем то, что произошло там. Скажите мне — я хочу проверить факты, — кажется, чехи убили несколько нацистов, и это было мстью со стороны нацистов. Убили ли нацисты всех мужчин, женщин и детей в Лидице?». Он сказал: «Нет, они убили только

некоторое число мужчин старше определенного возраста». Он мог бы подтвердить мои слова, но он, вероятно, занят в Управлении по обслуживанию конференций Организации Объединенных Наций.

135. Ну, кто-нибудь может подумать, что эксцессы случаются в любой войне. Верно, случаются. В чем разница, например, между истреблением всех жителей Дейр-Яссина и тем, что западные державы сбросили бомбы на Дрезден, а нацисты сбросили бомбы на Ковентри во время второй мировой войны, и, коли на то пошло, приказом г-на Трумэна (когда он уже знал, что война почти закончилась) сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки? Что ж, это еще более жестокие деяния, но мы занимаемся сейчас не Японией и не другими упомянутыми странами. Я упомянул их только для того, чтобы сравнить с тем, что произошло.

136. Я смиренно изучаю Библию; помните, что еврейские пророки — это также и мои пророки. Лет десять или пятнадцать назад я имел случай процитировать в Третьем комитете «Книгу Иисуса Навина». Я повторяю эту цитату:

«И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов — все истребили мечом.

А двум юношам, высматривавшим землю, Иисус сказал: пойдите в дом оной блудницы и выведите оттуда ее и всех, которые у ней, так как вы поклялись ей.

И пошли юноши, высматривавшие город, в дом женщины, и вывели Раав и отца ее и мать ее, и братьев ее, и всех, которые у нее были, и всех родственников ее вывели, и поставили их вне стана Израильского.

А город и все, что в нем, сожгли огнем; только серебро и золото — ничего удивительно, серебро-то и золото они не сожгли — и сосуды медные и железные отдали в сокровищницу дома Господня».

137. Восемьдесят процентов арабских земель и домов! Вместо несчастной блудницы, которой пришлось продавать свое тело, чтобы добыть золото и серебро, они захватили восемьдесят процентов имущества арабов. Кто? Восточные евреи? Нет, не наши братья. Европейские евреи? Нет, — западные политики-сионисты. Они не евреи. Если бы они были евреями, они внимали бы пророкам милосердия и сострадания. Библия, Библия евреев изобилует поучениями пророков.

138. Нет, сэр. Они ограбили Палестину, эти западные политики-сионисты. Я не говорю о духовных сионистах. А от нас здесь ожидают миротворчества.

139. Мир? Какой мир? Могильный мир? В могиле все обретают мир. Когда кто-нибудь умирает, он покоится в мире — любой человек. Но вы не можете убить сто миллионов арабов, не так ли? Знает ли такое несправедливый мир? Что говорит

Устав? Я перечитывал Устав неоднократно, это моя вторая Библия. Справедливый мир! Где же справедливость? Насадить в нашей среде некое искусственно созданное государство, потому что те несчастные жертвы пострадали, потому что евреи в Европе пострадали. Я уверен, что если бы Герцль был жив, он бы этого не допустил. Он применял мирные методы для создания некоего духовного отечества, а не национального государства.

140. Национализм — бич Европы и ввезенный извне бич Азии, потому что он был источником многих войн. От нас ожидают, что мы преодолеем национализм здесь, в Организации Объединенных Наций, но пока, к сожалению, каждое государство по-прежнему шовинистично и националистично, когда это отвечает его целям или когда его политики считают, что его интересы оказываются под угрозой. Сионисты превратили в национализм религию.

141. Я только что услышал — я просил бы Секретариат проверить это, потому что подобное случилось и раньше, — что многие телевизионные станции прекратили свои передачи с начала моего выступления, возможно, потому, что здесь, в Нью-Йорке, два миллиона евреев, многие из которых — сионисты. Я надеюсь, что это не так, но я считаю, что это было бы дискриминацией; и я попросил бы моего коллегу, представителя Соединенных Штатов, если это правда, — а мне хотелось бы надеяться, что это не так, — позаботиться о том, чтобы свобода информации распространялась и на телевидение и чтобы голос Баруди не заглушался за стенами Совета Безопасности. Я не так опасен. Я — человек. Я хотел бы мирно побеседовать со многими евреями на галерее для публики, однако много евреев находятся за ее пределами, и они должны знать, что здесь происходит.

142. Почему Организация Объединенных Наций находится в Соединенных Штатах? Советы нуждались в трибуне, так как они находились в окружении; они — коммунисты; они — чудовища прошлого, поэтому они хотели доказать, что они люди. Такова была одна из целей этой Организации.

143. И многие американцы сказали: «Пусть Организация Объединенных Наций будет в Соединенных Штатах», потому что Америка отказалась вступить в Лигу Наций в связи с неудовольствием дяди нашего коллеги Генри Кэбота Лоджа. Он близко к сердцу принял то, что г-н Вильсон не взял его в Версаль, и поэтому он сказал: «К чертям Лигу Наций». Поэтому было решено, что теперь, когда американцы превращаются в великую державу, мы должны обеспечить их участие в Организации Объединенных Наций, ибо в конечном счете мы надеялись, что они помогут в устройстве нового мира.

144. Какого нового мира? Чего хотят западные державы — мира? Мир бывает разный. Я выслушал моего коллегу и моего доброго друга — я

говорю «мой добрый друг», и не считайте меня циничным; как личность, посол Голдберг мне очень нравится. Чего он хочет от нас — чтобы мы жили в мире с европейскими сионистами, с агрессорами?

145. Люди на галерее для публики смеются. Прекратите! Мы здесь говорим серьезно.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, представитель Саудовской Аравии простит меня за то, что я прерываю его. Могу я просить аудиторию соблюдать тишину, чтобы мы могли выслушать оратора?

147. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Вы можете хихикать, но не смеяться.

148. Мир? Какой мир? Мир на условиях, поставленных грабителем? Мир, который навязывает вам что-то? Такой мир встречается ежедневно. Когда на человека нападает бандит, человек отдает все, лишь бы спасти свою жизнь. Какой же это мир? Это что, мир Организации Объединенных Наций? Справедлив ли такой мир? Какой же это мир?

149. Как я уже сказал, мой добрый друг г-н Голдберг отметил и справедливо отметил, что каждому должно быть предоставлено право выражения своего мнения.

150. Не отвлекайте Генерального секретаря, г-н Банч: я выступаю. Я хочу, чтобы он слышал каждое слово, мой дорогой г-н Банч. Он мой Генеральный секретарь, у меня нет возможности поговорить с ним. Он так занят Вьетнамом, а теперь Палестиной. Ему следует знать о том, какие страдания мы перенесли.

151. Затем существует вопрос свободы информации, который с 1947 года был и остается моим любимым вопросом. Я был одним из авторов проекта конвенции о свободе информации, напоминаю, не свободы разнузданности. Средства информации, будь то аудио или визуальные, могут причинить много вреда, если вместо распространения свободного мнения они занимаются пропагандой; государства были бы отравлены, если бы средства информации, прикрываясь свободой, распространяли разнузданную болтовню.

152. А теперь я возвращаюсь к этому городу, где мы сегодня находимся, к Нью-Йорку. Я не хотел это повторять, но вынужден повторить, какие лозунги были в 1947 и 1948 годах: «Дайте доллар, чтобы убить араба». Это тоже свобода информации. Но мы не возражаем. Они продолжают говорить это через девятнадцать лет. Я не упиваюсь тем, что говорю это, ибо это удручает меня. А если бы мне пришлось встретить на улице сиониста, которому угрожала бы пуля, я бы забыл, что он сионист. Он — человек. Мы, арабы, славимся этим. У нас много недостатков, но мы бросились бы вперед, чтобы спасти человека, которого может сразить пуля. Мы не поступаем, как те люди в Куинсе, — когда кто-то был убит или подвергся

насилию, а тридцать семь человек видели это и не осмелились предпринять что-нибудь. Я не виню их, потому что они живут в отчуждении от общества. Нет больше института семьи. Каждый живет для себя, ради своего бизнеса, ради своей работы. Работа, работа, бизнес, деньги. Не хлебом единым живет человек. Никто не живет хлебом единым.

153. Было бы лучше, если бы мы были животными, ибо животными повелевает мудрость, которая присуща их врожденным инстинктам. Мы, люди, извратили наши инстинкты. Мы не можем жить хлебом единым. Если бы не было религии или какого-нибудь этического кодекса вместо религии, или гуманизма, мы в один миг уничтожили бы друг друга. И мы уничтожаем друг друга ежедневно, потому что моральные ценности исчезли из нашей жизни. Я не хочу снова затрагивать Библию, чтобы у меня не появилось снова искушения цитировать ее.

154. Теперь наши западные друзья явно или скрытно (я испытываю большое уважение к моему доброму другу послу Голдбергу, потому что он человек открытый, но многие из них люди скрытные) разрабатывают планы некоей разновидности мира, того мира, который они хотят навязать арабскому миру. И они упрекают нашего доброго друга г-на Федоренко за то, что он злонамеренно внес проект резолюции, который, как они заявляют, увековечит войну. Они забывают, что Советский Союз избрал мирное сосуществование. Видимо, они забыли это. Принципы сосуществования были выработаны обеими великими державами, когда г-н Хрущев приезжал в эту страну. Зачем? Чтобы ловить рыбку в мутной воде? С какой стати? Американцы ли, русские ли, почему они должны ловить рыбку в нашей воде? Кстати, у нас и воды немного; у нас нет воды.

155. Это — агрессия. Это был терроризм. Это была несправедливость по отношению к палестинцам, независимо от того, арабы они или язычники, или монахи, кто бы они ни были. Эти люди — коренное население Палестины, многие из них несомненно евреи, многие — христиане. Или были евреями и, возможно, были обращены в мусульманство. Моя собственная семья принадлежит к очень древнему роду. Более половины ее членов — мусульмане, треть из них — христиане. Это не значит, что мы, мусульмане и христиане, не родственны в этнологическом плане; мы люди этой земли, у нас общая культура. Европейские сионисты отняли у местных жителей их землю, их дома — восемьдесят процентов их земель и домов.

156. Почему? Потому что евреи пострадали? Кто они, эти страдальцы? Они евреи. Евреи? Какие евреи? Многие из пострадавших евреев не уцелели. Многие из них, к сожалению, были убиты этим тираном, Гитлером, но, как я уже упоминал ранее, были миллионы других, которые тоже были истреблены: миллионы мирных немецких граждан, миллионы европейцев. Конечно, должна

существовать человечность, нужно что-то сделать, чтобы поставить на ноги уцелевших евреев. Мы все за это. Но за чей счет? За счет коренного населения Палестины?

157. Почему? Почему г-н Трумэн не открыл Канзас или почему наши друзья из Британского содружества не открыли Австралию для сионистов? Нет. Потому что в Палестине некогда было Иудейское царство. Хорошо. Затем пришли персы, египетские фараоны и другие. Все проšlo через Палестину. Были там и римляне. В религиозном плане, как заявил я на днях, это Святая Земля для всех трех основных религий. Будем же рассуждать логично, не теряя здравого смысла.

158. Г-жа Рузвельт сказала мне как-то: «Сионисты должны там остаться». «Почему? — спрашивал я ее. «Потому что они много страдали». «О, тогда вы сами улаживайте это с ними как-нибудь. Но мы не можем улаживать эту проблему за счет палестинцев», — сказал я. Нельзя улаживать это таким способом. Что тогда будет с коренными жителями? И все же некоторые люди твердят: сионисты должны получить Палестину, потому что Бог почел за благо дать свое откровение устами их пророков в Святой Земле. Хорошо. Но их пророки являются также и нашими пророками. И кроме того, у нас есть и другие пророки. Был пророк Иисус. А позднее был пророк Магомет. Все они из этой земли. Мы же не говорили, что ислам, как таковой, должен владеть Палестиной, — христиане тоже этого не говорили. Европейские христиане пытались захватить Гроб господень во время крестовых походов. Где они сейчас, эти крестоносцы? Где их замки, их бастионы? На них только туристы ходят смотреть.

159. Мы, арабы, очень стойки, и, имейте в виду, евреи из этих мест тоже очень стойки. Иначе они не остались бы евреями до сегодняшнего дня. Несмотря на все невзгоды, пережитые народом этой земли, мы по-прежнему стойки. Более стойки, но после взрыва атомной бомбы, возможно, не уцелеем. Если кто-нибудь из вас, сидящих здесь, сбросит атомную бомбу, это будет конец человечества.

160. Разве Бог выдал кому-нибудь купчую на эту землю? У кого есть доверенность от Бога? У г-на Бальфура и г-на Трумэна? Где эта доверенность — по французски «procuration»? В руках сионистов? На Западе, где у них имеются библиотеки для документов? Где эта доверенность, эта купчая? Нет, мои дорогие друзья, Бог не дает купчих на владение ни одному народу, равно как не дает им никаких доверенностей. В противном случае он был бы лицеприятным Богом. Он не был бы Богом; он был бы искусственно созданным Богом. Говорить, что Бог дал им эту землю, — падувательство. Кого, по их мнению, они обманывают? Они обманывают самих себя. Могут ли подобные вещи сойти с рук в двадцатом веке? «Какой Бог дал им эту землю?».

161. Что говорил Давид в Псалмах? Если мне не изменяет память, Давид, который является также одним из наших пророков, сказал: «Господня — земля и что наполняет ее». Она принадлежит Господу, Создателю. Земля не принадлежит какой-нибудь одной части человечества, людям одной веры, отдельной группе людей; Господня — земля и что наполняет ее. Она не для евреев или мусульман, или индусов, или буддистов. Мы все не вечны. Сегодня мы здесь, завтра нас здесь нет. «Господня — земля и что наполняет ее».

162. Могущественные западные державы хотят добиться мира и защищать мир. Какой мир? Кого, по их мнению, они обманывают? Самих себя.

163. Теперь я возвращаюсь к тем беженцам, о которых говорил мой друг посол эль-Фарра. Я не знаю, как он смог говорить о них. Если бы я был на его месте, я не смог бы даже рта открыть. Эти беженцы — это его народ, его собственный народ, его семья. Но мы верим в Бога, а Бог дает ему силу бороться за справедливость, за справедливый мир.

164. Сионисты заранее предупредили, что они обойдут Организацию Объединенных Наций, членом которой они являются. Они никогда не должны были стать ее членом. Они — искусственно созданный член этой Организации. Вы тогда были в Дании, г-н Председатель, и вы были тогда намного моложе, чем сегодня; но я был очевидцем всей этой трагедии, происходившей здесь, в Организации Объединенных Наций, — я видел их успех и как сионисты урвали для себя землю в Палестине. Были установлены контакты с главами трех государств. В некоторых странах, которые мне называть не обязательно, от их лица действовал некий христианский кардинал. Эти сионисты знают приемы игры. У них есть средства информации. У них есть деньги, и они знают, как их использовать. У них не было голосов. Я не хочу ставить какую-либо страну в неловкое положение, но одному из моих друзей, который является ныне ректором университета в Азии, пришлось уйти со своего поста в связи с тем, что глава его государства, ссылаясь на его речь, направленную против раздела, сказал ему: «Измените свою позицию в Генеральной Ассамблее». В архивах Саудовской Аравии у меня есть записка от другого делегата, на сей раз африканца. Он написал: «Мне очень жаль, но в последний момент от моего правительства поступили инструкции изменить мою позицию, и я вынужден голосовать против вас». Я перевел эту записку не кому иному, как принцу Фейсалу, который ныне является королем. А в Вашингтоне один мой добрый друг-американец рассказал мне, что они пытались заплатить другому делегату 8 тысяч долларов за его голос. Если вы хотите видеть этого человека, я приведу его сюда в Совет Безопасности, и он положит руку на Библию и поклянется на Библии, потому что он христианин, — и он поклянется в этом. Я не хочу ставить его в затруднительное положение, но если вы попросите меня, я приведу его сюда.

165. Вот каким образом сионисты из Западной Европы создавали свое искусственное государство на нашей земле.

166. Нам нужен мир; но сионисты предупредили заранее, что они обойдут Организацию Объединенных Наций и получат свой «фунт мяса» в переговорах с арабами. Но ни один араб не посмеет разговаривать с ними, если только он не марионетка, а с марионетками поступают так, как они того заслуживают. Мне будет жаль их, как людей, потому что в этом мире никого не надо убивать. За последние двадцать лет тринадцать арабских лидеров были беспощадно застрелены в результате слухов, что они намеревались вступить в переговоры с Израилем.

167. Не позволим же здесь, в Организации Объединенных Наций, вводить себя в заблуждение утверждениями, будто переговоры могут решить эту проблему. Я хотел бы в это поверить, но как я уже сказал, несправедливость, совершенная против арабского мира и коренного населения Палестины, исключает любые соглашения, которые могут быть состряпаны где-то за кулисами посредством давления со стороны и переговоров. Любое такое соглашение, должен вас предупредить, будет обречено на провал, потому что характер арабского народа отличается не меньшей стойкостью, чем характер англичан. Когда пал Дюнкерк, мистер Черчилль не сказал: «Мы проиграли войну»; он сказал, что народу предстоит пролить много крови, пота и слез. Когда Наполеон стоял у ворот Москвы, и позже, когда Гитлер подошел к Москве, русские не оказались от борьбы. В чем тут причина? Что, они были обмануты? Нет; они отстаивали свое отечество, они не были обмануты. Их можно было бы считать обманутыми, если бы они сражались за чужое отечество; но они воевали за зеленые острова Соединенного Королевства, за святую Русь, бились за родину, чтобы ее не оскверняла нога захватчика, которому нечего там делать.

168. Почему арабы должны быть другими? Разве арабы люди из другого теста, разве им не присуще все человеческое или они лишены чувства собственного достоинства?

169. Хотелось бы, чтобы г-н Голдберг был тут, потому что я хочу... да, Ричард⁴, я хочу, чтобы вы передали все это г-ну Голдбергу, которого нет здесь, сейчас вы представитель Соединенных Штатов.

170. «Дайте мне свободу или дайте мне умереть», — каждый американец знает эти слова, сказанные Патриком Генри. В Вирджинии мне пришлось увидеть плакат: «Дайте мне свободу или дайте мне умереть». Это ваш девиз. Почему же мы, арабы, должны поступать иначе? «Оставьте мне жизнь, возьмите мою свободу», — что же это будет за жизнь? Уж не хотят ли они, чтобы мы поступали вопреки вашему девизу? Нет, сэр, мы все люди. И вы все хорошие люди, я знаю, но вы

⁴ Г-н Ричард Ф. Педерсен, постоянный представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности.

все являетесь пешками в руках политиканов. Все вы, до одного, — пешки в руках политиканов. А мы не хотим мира могильного, не хотим мира несправедливого. Нет, арабский народ не умрет, если только, как я уже сказал, не произойдет всеобщего уничтожения.

171. Некоторые державы советуют нам соблюдать благоразумие и быть прагматиками; я знаю, это греческое слово. Первым, кто употребил его в психологическом значении, был другой американец — Вильям Джеймс, основоположник прагматизма. Но в чем мы должны быть прагматиками? В бизнесе или когда стоит вопрос о жизни народа? Мы не хотим такого прагматизма. Все пойдет прахом, если мы будем прагматиками.

172. Я могу без конца говорить на эту тему; я говорю об этом на протяжении сорока лет, двадцать из них в Организации Объединенных Наций и двадцать лет до этого. Иногда говорят: «Почему Баруди не уходит в отставку? Он слишком стар». В одной из телеграмм, которую я получил, говорились, после потока ругательств: «Ваши мысли да и вы сами одряхтели». Я не знаю, насколько дряхлым я выгляжу. Нет сомнения в том, что эти слова принадлежат сионисту. Я прощаю ему, потому что ему промыли мозги, прежде чем он написал мне подобное. Я не одряхлел. Но это показывает, как они «накачивают» американских политических деятелей. А эти деятели уступают им, чтобы завоевать голоса избирателей.

173. Что касается западных держав, то я только что вернулся из Европы и знаю, какое там настроение. Я не хотел бы быть несправедливым по отношению к Соединенным Штатам. Но люди в Западной Европе, в том числе и евреи, мои друзья, говорили мне: «Зачем эти воинствующие сионисты творят такое нам во вред?». Американскому народу присущи некоторые высшие идеалы, иначе он не смог бы создать такую великую страну. Но остерегайтесь. Я не называю этих людей, не хочу называть их по имени. Я уже говорил: «Пусть эти политиканы прополощут свои уста, прежде чем говорить об арабах, потому что эти уста способны замарать арабов». Они ведут против нас систематическую кампанию, но мне их жаль. Они не ведают, что творят. Они готовы продать свои души за жалкие гроши, лишь бы только остаться самим у власти. Величие же — атрибут Бога, а не людей.

174. Я перехожу теперь к рассматриваемым нами проектам резолюций. Дав вам общую картину этого вопроса, я намереваюсь коснуться технических деталей. Перед нами две резолюции, содержащиеся в документах S/7951/Rev.2 и S/7952/Rev.2. Основное содержание проекта резолюции Соединенных Штатов изложено в пункте 2, который призывает «сразу же после этого к проведению переговоров между заинтересованными сторонами, используя такую третью сторону или помощь Организации Объединенных Наций, которую они сочтут желательной, в целях достиже-

ния практически осуществимых мероприятий, охватывающих вывод и отвод с позиций вооруженных сил...» [S/7952/Rev.2].

175. Главный смысл этого пункта постановляющей части заключается в том, что переговоры должны вестись через посредство третьей стороны для того, как разъяснил представитель Голдберг, чтобы добиться прочного мира. Если после всего сказанного мною вы все еще верите в возможность прочного мира, значит я просто бросал свои слова на ветер и попусту отнимал у вас время. Я сказал вам, что все это, в конце концов, чисто теоретические, академические домыслы. Цель благородна, но на практике это все равно, что пытаться лечить абсцесс в печени с помощью аспирина. Это будет непрочный мир. Но что такое время для арабов, за плечами у которых шеститысячелетняя история? После этого мира снова вспыхнет война. Вы спросите почему? Мне не понадобится сегодня снова развертывать перед вами всю панораму. Весь арабский мир с предельной ясностью сформулировал свою позицию. Поэтому я обращаюсь к моим друзьям и коллегам в Соединенных Штатах с призывом забыть об этом пункте резолюции; он нереален. Это самовнушение, хотя оно и преследует благородную цель — упрочение мира.

176. О каком мире идет речь? О временном мире, если учесть, что говорил г-н Бен-Гурион, патриарх сионизма. Я привожу отрывок из газеты «Нью-Йорк пост» от 12 июня 1967 года: «Бывший премьер Давид Бен-Гурион призвал евреев вновь заселить...». Ему нужно было сказать не «евреев», а «сионистов», потому что есть много евреев, которые не являются сионистами. Евреи есть повсюду; это люди лояльные по отношению к тем странам, в которых они живут. Я не сомневаюсь в том, что есть бесчисленное множество лояльных американских граждан еврейского вероисповедания. Они лояльны по отношению к Америке и не хотят двойного гражданства, как того хочет от них г-н Бен-Гурион

177. Много евреев живет в России; они даже забыли, что они евреи. Их религия касается только их и их бога. В России есть и атеисты. Это их право. Есть люди, принадлежащие к православной церкви, но это также их право. Но все они лояльные граждане своей страны. И пусть никто не пытается заставить нас поверить лжи, что русские преследуют евреев.

178. Я знаю о русской революции, так как я ее современник. Среди ведущих деятелей русской революции было много евреев. Неужели нью-йоркские сионисты забыли об этом? Евреи были опорой преобразований в России. Американские же евреи, как оно и должно быть, лояльны по отношению к Америке. А г-н Бен-Гурион хочет, чтобы они имели двойное гражданство: «Делайте деньги в Америке, но посылайте их нам, пусть ваше сердце будет с Израилем». Все сказанное мною не исключает возможности глубоких чувств близости между единоверцами. Я не хочу сказать, что они не должны питать таких чувств,

будь то евреи, христиане, мусульмане, буддисты, индусы или приверженцы какой-либо другой религии.

179. Далее в статье «Нью-Йорк пост» говорится: «Бывший премьер Давид Бен-Гурион призывает евреев немедленно вновь заселить Старый город Иерусалим, равно как и некоторые другие пункты, захваченные у Иордании». Слова патриарха сионизма равнозначны призыву: «Аннексируйте территорию и водрузите сионистскую эмблему не только над Иерусалимом, но и над Святыми местами». Мусульмане и христиане должны придти к Храму гроба господня и мечети Омара как ягнята, униженно прося разрешения прийти и поклониться своему богу. Почему? Потому лишь только, что сионисты овладели в переносном смысле ключами от рая, да, кажется, и от ада! Сионисты могут открыть врата ада, если захотят, и врата рая. Если я говорю, что они могут открыть врата ада, если они того захотят, то это потому, что, используя свое влияние, они могли бы, я уверен, ввергнуть мир в бездну всеобщего истребления, в третью мировую войну. Вот почему наш добрый друг из Советского Союза действует так осторожно. Он знает, что его страна может быть вовлечена в столкновение, если он переступит определенный предел.

180. Переходим к другому проекту резолюции; я хотел бы остановиться на технических его деталях. Я хочу сказать вам о том, что происходит за кулисами; хотя вы о многом знаете, но я тоже кое-что знаю. Здесь, в Организации Объединенных Наций, происходит активная «обработка» делегатов, чтобы советский проект резолюции не получил требуемых девяти голосов. Я даю вам полную картину того, что сейчас происходит; я живу здесь довольно давно, и у меня есть свои каналы информации. Если советский проект резолюции не получит девяти голосов, он будет провален. Равным образом и проект резолюции Соединенных Штатов обречен на провал. Поэтому все и говорят, что две сверхдержавы не хотят конфронтации из-за конфликта между арабами и сионистами, конфронтации, могущей привести к большой войне. «К чертям и тех и других; чума на их головы! Передадим лучше этот вопрос, скажем, на специальную сессию Генеральной Ассамблеи», — сославшись на любой пункт или главу Устава.

181. Еще одна специальная сессия. Мы знаем об операциях по поддержанию мира. Мы знаем о специальной сессии по Юго-Западной Африке и ее результатах — ноль; ноль, эта цифра — арабское изобретение. Во всяком случае это — хорошее арабское изобретение, без которого вычислительные машины западных держав не смогли бы работать. Да, ноль. Мы сами это видели, результаты сессии — ноль. Я предостерегал их во время двадцать первого заседания очередной сессии Ассамблеи: «Не соглашайтесь на специальную сессию». Как сказал Клемансо: «Если вы хотите провалить какой-нибудь вопрос, учредите комитет и передайте этот вопрос на его рассмот-

рение». Упомянутая специальная сессия была именно комитетом такого рода. Результаты ее — ноль.

182. Теперь, когда две великие державы не хотят конфронтации из-за сионистов и арабов, результаты будут равны нулю. Но великие державы будут и дальше действовать по принципу: «Это успокоит арабов, а трудности со временем разрешатся, время излечивает все». Многие из таких пословиц ошибочны. Время тут не излечит. Это всего лишь поговорка, лозунг; он может быть верен и не верен в различных обстоятельствах. Время способно излечить только поверхностную рану, которую можно смазать бальзамом. Я снова прибегаю к сравнениям и аналогиям г-на Голдберга. Но как можно временем излечить рак? «Время все излечит!». Народы мира очень простодушны. В этом-то и счастье, может быть, потому что, будь народы иными, потрясений в мире было бы значительно больше. «Время излечит все!». Можно надеяться, арабы скажут сионистам: «Сделайте некоторые уступки». И сионисты пойдут на уступки, несомненно, с великодушием, и тогда «время все излечит в Организации Объединенных Наций». Организации Объединенных Наций лучше прекратить свою деятельность, если уж на то пошло, потому что она не сможет вынести еще одного поражения, подобного тем, которые она уже понесла — война на Дальнем Востоке, угроза войны на Ближнем Востоке, а Юго-Западная Африка все еще под пятой империализма. Чего ради все это?

183. Я отношу себя к числу самых преданных сторонников Организации Объединенных Наций. Я служил и служу ее делу, и много раз, когда вопрос касался Организации Объединенных Наций, я забывал о своих национальных интересах. Я думал, что она преодолет и равновесие сил, и политические соглашения между государствами. Но она идет по тому же пути, что и Лига Наций, деятельность которой я наблюдал еще в молодые годы.

184. Кого мы обманываем? Самих себя или только общественное мнение? Общественное мнение арабского мира обманывать больше нельзя. И я хочу предупредить не кого-нибудь, а евреев и людей нееврейской веры, если мне позволят употребить такое выражение. Мы, арабы, не хотим, чтобы евреев обижали. Как я уже сказал в последнем выступлении, оставьте нас в покое. Оставьте нас в покое. Мы не обидели вас, мы не обидели ни Европу, ни Америку. Оставьте нас в покое. Ради бога, оставьте нас в покое. Но они не оставляют нас в покое. Если они не оставят нас в покое, мы поставим перед собой выбор: «свобода или смерть». И мы изберем свободу.

185. Мы не питаем вражды к евреям, как таковым. По существу, евреи жили и процветали в нашей среде на протяжении всей нашей истории. Эти евреи были арабами. Я говорю о евреях-сефардах; я говорю о восточных евреях. Они были нашими братьями и они остаются нашими братьями и сейчас. Эти же — из другого племени. Они

не еврен в точном смысле этого слова, эти сионисты, потому что если бы они были евреями, они поступали бы так, как учил Михей и как учил Исая. Михей учил: «Смиренно ходите перед Богом», без гордыни, которая, боюсь, отравляет нас, человеческую сущность в нас в нашей части света. Они имеют право на жизнь. Давайте все одновременно откроем двери для эмиграции, с тем чтобы любой сионист, который сочтет, что у него нет будущего среди ста миллионов арабов, смог уехать туда, откуда он приехал. В Европе так много возможностей. Зачем же им вечно жить, образно говоря, под дамокловым мечом. Давайте одновременно откроем двери иммигрантам — людям, которым принадлежит эта земля, и равновесие восстановится само собой. Не будет противоречий между евреями и арабами, ибо те, кто останется, наши братья по культуре и этническому происхождению. Останутся не непримиримые сионисты западного образца, а истинные евреи, которые поклоняются тому же Богу, что христиане и мусульмане. поклоняются не только на словах, но и на деле. Есть много евреев, которые действительно покорно следуют за своим Богом. У меня много друзей среди евреев как на Востоке, так и на Западе. Мы не против евреев. Это сионисты против евреев, Я приведу вам конкретный пример в этом моем выступлении.

186. В 30-х годах мне пришлось быть в стране моего доброго друга лорда Карадона, в Лондоне. В 5 часов дня я пил чай в отеле «Савой» и услышал, как двое людей разговаривают по-арабски. Я повернулся к ним, и они, очевидно, догадались, что я араб. Они улыбнулись, завязался разговор. Один из них был экспортер апельсинов из Яффы, христианин по имени Хури, другой — еврей из Багдада по имени Элиас. У г-на Хури было какое-то деловое свидание и ему нужно было уйти. Г-н Элиас взял свою чашку и пересел за мой столик, и, таким образом, мы могли вместе посидеть за чаем. Это было в 1937 году, тридцать лет тому назад. Я спросил его: «Вы должно быть из Ирака, не правда ли?». Он отвечал: «Вы, очевидно, догадались по этой отметине на моем лице». У многих жителей Ирака на лицах рубцы от укуса насекомого. «Да, я из Ирака», — подтвердил он. Я мог узнать это и по его акценту. Он говорил по-арабски, а не по-еврейски. А был еврей. Я сказал: «Расскажите о себе, мне хотелось бы узнать немного о вашей жизни». Он отвечал: «Я жил до этого в Германии». Я спросил его: «Что же вас привело сюда? Наверно, гитлеровская политика». «Да, — сказал он, — меня привела сюда политика Гитлера».

187. Я сказал: «Мне хотелось бы знать, что происходит в Германии и почему Гитлер так непримирим». Он ответил: «Видите ли, я сам еврей, но в значительной мере ответственность за Гитлера несут сионисты — их политика во время Версальской конференции». Я навострил уши. Он продолжал: «Вы ведь знаете, они всегда выступали за создание такого национального государства — он сказал как-то иначе — родины или чего-то в

этом роде, я просто пересказываю, — в Палестине. Понимаете, я ведь восточный еврей. Они нам этим все испортили, потому что Германия, проеврейская во времена кайзера, стала теперь яростно антисемитской. Я спросил: «А почему Гитлер занял такую позицию?». Он отвечал: «В 20-х годах, когда немцам было запрещено торговать на иностранную валюту, эти сионисты занимались разными махинациями с иностранной валютой. Они составляют 4 процента населения Берлина. В то же время в их владении и под их контролем сосредоточилось 56 процентов недвижимой собственности». Я спросил: «А это не преувеличение?». «Возможно, что и преувеличение, но все-таки много собственности попало в их руки, и это один из факторов», — добавил он. Затем я спросил: «Почему вы переехали сюда, вы же не европейский еврей?». Он ответил: «Видите ли, они начали вешать эмблемы на мою дверь. Я собирался жениться на девушке-немке. Я не очень религиозен, но считаю себя евреем. Поэтому решил, что мне лучше убраться оттуда, пока не пришла беда». И он был прав.

188. Г-н Бен-Гурион, тот самый г-н Бен-Гурион, говорит — а он жаждет оставить о себе память, — что Израиль должен служить местом, куда соберутся все евреи. Захотят ли евреи Нью-Йорк Сити оставить построенные ими небоскребы, чтобы переселиться в Израиль? Он хочет втянуть их в войну с арабами. На все наплевать, лишь бы сбылось пророчество г-на Бен-Гуриона. Идея Герцля заключалась в том, чтобы решить еврейскую проблему, потому что евреев преследовали, и решить ее путем создания прибежища в Палестине — такова была его идея. Но в мире, если я не ошибаюсь, насчитывается 16 миллионов евреев. Каким же образом г-н Бен-Гурион, или кто-либо из его сторонников, надеется втиснуть 16 миллионов евреев в Палестину, да еще таких, кто не желает оставлять свои западные или восточные страны, лояльными гражданами которых они являются?

189. Но я предостерегаю потому, что испытываю сострадание к евреям. Я всегда с состраданием относился к евреям, которых преследовали, потому что все они люди, как и мы, но я также испытываю сострадание и потому, что в один прекрасный день они станут козлами отпущения, — не в странах, христианских в истинном смысле этого слова, ибо христиане многое забыли из своей религии. Если что-то не ладится в этих христианских странах, они винят в том бедных евреев; они скажут: «Корень зла — в вас», хотя они, может быть, совсем к этому непричастны. Вот то предупреждение, которое я хотел сделать. Это, возможно, будет нескоро, но так уже случилось в Германии, так может случиться и снова. Если только у людей какие-то неприятности, они ищут козла отпущения и на протяжении всей истории козлом отпущения делали евреев, да, к несчастью, к большому сожалению, дело обстояло именно так. Мы не хотим, чтобы евреев обижали. Но какова реальная картина? Она весьма мрачна. А сионисты все продолжают обижать нас.

190. Я с предельной ясностью изложил суть вопроса. И дело тут не в моих убеждениях, а в том, что я изучал этот вопрос на протяжении четырех с лишним десятков лет. Иначе мне не удалось бы довести его не только до сознания Совета Безопасности, но и до всех, кто пожелал бы изучить предложенную мною проблему. Если все пойдет по-другому, если не будет никаких страданий, счастливее меня человека трудно будет найти. Но если события будут развиваться так, как я их описал,— а предзнаменования этого уже начертаны на стене,— меня, перед тем как покинуть сей мир, по крайней мере, будет утешать то, что я говорил откровенно, говорил честно, и совесть моя перед кончиной будет чиста, ибо ни помыслами, ни делами своими не хотел я причинить зла братьям нашим, евреям, но целовеколюбия ради стремился и пытался предостеречь сионистов, тоже братьев наших по семье человеческой, что они заблуждаются, и лучше было бы для них не упорствовать в мечте, которую сами и сотворили, в мечте, которая если не сбылась до сих пор, не только не сбудется в дальнейшем, но может свергнуть мир в третью мировую войну, в результате их влияния во многих столицах западного мира.

191. Прошу вас, г-н Председатель, извинить меня за то, что я отнял так много времени, раскрывая факты в том свете, в каком я их вижу. Но мне хотелось бы напомнить вам — Генеральный секретарь об этом знает, — что Саудовская Аравия никогда не домогалась места в этом Совете на протяжении двадцати лет, хотя мы и были в числе подписавших Устав, и не претендовала на то, чтобы диктовать международному сообществу, как оно должно поступать, будь то в социальной или экономической областях, никогда не требовала места ни в одном совете Организации Объединенных Наций. Мы вели себя как народ, который предпочитает учиться, а не поучать других, чем занимаются, судя по всему, многие из крупных держав. Мы еще учимся. Но в этом вопросе нам учиться нечему. Сказанное мною здесь идет не от рассудка, оно идет из глубины сердца, и над всеми помыслами моими преобладает молитва о том, чтобы в мире воцарился справедливый мир.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля.

193. Г-н КИДРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность изложить позицию моего правительства перед Советом Безопасности. Вначале я хотел бы объяснить, почему здесь нахожусь я, а не посол Рафаэль, который является постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций. Дело в том, что посол Рафаэль вызван на несколько дней в Иерусалим для консультаций, и я замечаю его до его возвращения. Я надеюсь, что он вернется к концу этой недели.

194. После короткой передышки, длившейся полтора дня, снова возобновились словесные напад-

ки на Израиль. Моя делегация еще раз столкнулась с кампанией поношений, брани, грубых искажений ее побуждений и действий. Целая груда уловок нагромождена с целью посадить Израиль на скамью подсудимых и представить его как агрессора.

195. Я не хочу пользоваться теми же выражениями и идти по тому же пути клеветы, брани и искажений, на который некоторые ораторы пытались увлечь Совет. Примером таких приемов может служить грязный поклеп по поводу трагедии судна «Либерти», этой ужасной ошибки военного времени, за которую мое правительство принесло свое глубокое, искреннее сожаление правительству Соединенных Штатов, или непристойный рев — я повторяю, непристойный рев — представителя Саудовской Аравии в адрес евреев и сионизма. Я — еврей; я — сионист. Быть евреем — это честь; честь быть сионистом. Я горжусь тем, что я еврей; да, быть сионистом для меня предмет гордости. Сионизм есть высочайшее выражение национального освобождения народа. Он вернул древнюю нацию в дом ее предков. Он создал на этой земле города, селения, фермы, новые формы общества, национальный дух, истинный патриотизм, который проявляется в служении делу и жертвах во имя его. Все это вызвало восхищение множества людей во всем мире — в Африке, в Азии, в Северной и Латинской Америке, в Европе, — людей различного общественного положения, людей, которые видят в сионизме и в Израиле свершение божественного пророчества и высшей исторической справедливости.

197. Но я хочу в ясной и недвусмысленной форме полностью и категорически отвергнуть обвинения, выдвинутые против моей страны. Они не имеют ничего общего с правдой. Это преднамеренные, нарочитые извращения фактов — тех фактов, которые известны Совету Безопасности за последние две недели да и, пожалуй, за последние девятнадцать лет.

198. Давайте же вновь обратимся к событиям, которые предшествовали началу военных действий 5 июня. Восемнадцатого мая правительство Объединенной Арабской Республики потребовало вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, расположенных вдоль полосы Газы и Синайской пустыни, в районе Шарм-эль-Шейх и у входа в Акабский залив; в этот день ЧВС перестали существовать. Можно ли назвать этот акт способствующим поддержанию мира? Явился ли этот акт доказательством мирных намерений? Нет, он не был таким; это была подготовка к агрессии. Чрезвычайные вооруженные силы нужно было убрать с пути, чтобы можно было подготовить и развернуть агрессию против Израиля.

199. 23 мая Объединенная Арабская Республика объявила, что Тиранский пролив будет закрыт для израильских судов и для судов других стран, направляющихся в самый южный израильский порт Эйлат, перевозящих так называемые стратегические материалы, то есть любые материалы, которые Объединенной Арабской Республике за-

благорассудится считать стратегическими. Может быть, этот акт блокады тоже следует считать миролюбивым актом? Послужило ли это возобновление блокады доказательством миролюбивых намерений? Нет, не послужило. Это был открытый враждебный акт и проявление осуждаемых в международном масштабе воинственных намерений. Блокада является классическим актом войны.

200. В этот период, то есть в последнюю неделю мая, Египет приступил к массивному сосредоточению сил в Синайской пустыне. Там было сосредоточено около 80 тысяч солдат, сотни самолетов наступательного назначения, тысяча танков. Эти огромные силы были развернуты на исходных позициях для наступления вдоль синайской границы с Израилем, вдоль сектора Газы и на подступах к порту Эйлат. Развертывание этих сил сопровождалось возрастающим кресчендо воинственной пропаганды из Каира. Религиозные власти в столице Египта провозгласили священную войну; они призвали египетский народ выступить в поход и развернуть «джехад» (священную войну), чтобы уничтожить Израиль. Громче всех, конечно, призывал свой народ к войне президент Египта. Вот что он говорил на заседании Центрального совета арабских профсоюзов 26 мая 1967 года:

«Арабский народ хочет воевать. Мы ждали подходящего момента, когда мы будем полностью готовы, так как, если мы вступим в войну с Израилем, мы должны быть уверены в победе и должны принять решительные меры. Мы не пустословим. За последнее время мы почувствовали, что у нас достаточно сил и, если мы вступим в войну с Израилем, мы можем, с божьей помощью, победить. Поэтому мы решили теперь предпринять конкретные шаги. Война должна быть всеобъемлющей, а нашей главной целью должно стать уничтожение Израиля».

201. Как же должны были расценивать подобные заявления мы, Израиль, и члены Совета Безопасности? Как призыв к миру или как призыв к войне?

202. 30 мая президент Насер подписал военное соглашение с королем Иордании Хуссейном, и Иордания приступила к мобилизации. 4 июня подобное соглашение было подписано с Ираком, и иракские части начали прибывать в Иорданию и Египет. Разве это свидетельствовало о миролюбивых намерениях? Разве эти соглашения отвечали духу Устава Организации Объединенных Наций? Разве эти угрожающие перемещения войск соответствовали торжественным соглашениям, которые Египет и Иордания подписали с Израилем в 1949 году с целью предотвращения всех враждебных действий и в качестве переходного этапа к прочному миру? Нет, они были очевидным свидетельством подготовки к агрессии.

203. Пока шли эти военные приготовления в Египте, Иордании и Ираке, Сирия также отмоби-

лизовала все свои силы до последнего человека, и 50 тысяч солдат угрожающе развернулись на высотах, господствующих над Израилем. Мы были окружены. Вооруженное кольцо вокруг нас сомкнулось. Все эти арабские силы ждали только сигнала к началу боевых действий.

204. Этот сигнал был дан 5 июня, когда египетские самолеты, в соответствии с планами, содержащимися в боевом приказе № 6/67 Штаба ВВС и ПВО Восточного района в Синае от 26 мая 1967 года, взлетели, направляясь к намеченным целям в Израиле, а из сектора Газы в то же время на фермерские поселки Израиля обрушился заградительный огонь артиллерии. Вскоре иорданские орудия, расположенные в Святых местах Священного города Иерусалима, начали обстреливать столицу Израиля, причинив ей много разрушений, а с Севера к этому дьявольскому хору присоединился огонь сирийской артиллерии.

205. Все это — документально зафиксированные факты; все произошло именно так. Израилю была отведена роль беспомощной жертвы массивного наступления. В соответствии с правами, записанными в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, жертва отстояла себя, отстояла самостоятельно и успешно.

206. Здесь я хочу вставить замечание по поводу высказывания советского представителя, который упрекнул Израиль и осудил его за то, что он добивался получения противогазов от Германии. Это было, по его мнению, доказательством того, что Израиль был не одинок. У правительства Израиля было полное основание добиваться поставки противогазов. У нас не короткая память, и я хотел бы, чтобы к сведению Совета в протоколе было зафиксировано заявление, сделанное Международным комитетом Красного Креста от 2 ноября 1966 года в Женеве по вопросу о применении отравляющих газов. Вот оно:

«Международный комитет Красного Креста снова получил от своих представителей в Йемене сообщения о применении бомб с отравляющими газами. Группа медицинского персонала, руководимая главой Международного Красного Креста в Йемене, выезжала 15 и 16 мая в селение, расположенное в северной части страны, и пыталась оказать помощь жертвам имевшей место за несколько дней до этого бомбардировки, в результате которой, по свидетельствам уцелевших очевидцев, погибло много людей от асфакса. Задержавшись в пути в связи с воздушным налетом, врачи Международного Красного Креста по прибытии на место немедленно оказали помощь некоторым раненым и собрали различные доказательства, свидетельствующие о том, что там были применены отравляющие вещества».

Чрезвычайно встревоженный и обеспокоенный подобными методами ведения войны, которые категорически запрещены кодифицированным международным и обычным правом, Международный комитет немедленно передал

доклад своих представителей всем властям, имеющим отношение к конфликту в Йемене, потребовав от них официального обязательства не прибегать ни при каких обстоятельствах к применению удушающих газов или каких-либо других отравляющих веществ подобного рода.

Право же, нет ничего удивительного в том, что правительство Израиля было вынуждено добиваться получения противогазов; враг был один и тот же.

207. Никакие нагромождения казуистики, никакое неистовство, никакие пронзительные возгласы и брань не могут поколебать истинности сказанных мною слов. Никакие извращения фактов не могут превратить жертву агрессии в агрессора.

208. Если кому-нибудь требуются еще доказательства, они приведены в утреннем выпуске сегодняшнего номера «Нью-Йорк таймс», которую так часто цитировали в Совете за последние две недели, в статье, присланной из Бейрута и датированной 12 июня. Вот выдержки из этой статьи:

«Анализ военных действий, появившийся в дамаскской газете «Аль-Таура», правительственном органе, подтверждает, что арабские вооруженные силы должны были сконцентрировать свои наступательные действия против Израиля на иорданском фронте, в то время как сирийские и египетские войска, применив оборонительную тактику, сковывали бы израильские силы.

. . .

Результаты сражения,— говорится далее,— показали важное значение сирийской стратегии партизанской войны на территории Израиля в сочетании с традиционными методами ведения войны извне. В анализе высказывается мысль, что «вся арабская земля должна превратиться как можно скорее в казарму хорошо обученных воинов», чтобы продолжить стратегию партизанской войны».

209. Но история вопроса началась еще раньше, восемнадцать или почти девятнадцать лет назад, когда было основано государство Израиль. Девятнадцать лет тому назад арабские государства объявили войну государству Израиль, которое было создано в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи [181 (II)]. Вот как Аззам-Паша, в то время Генеральный секретарь Лиги арабских государств, сформулировал эту программу 14 мая 1948 года: «Арабские государства,— сказал он,— будут вести войну на уничтожение и массовое истребление, о котором будут вспоминать как о массовых убийствах, совершенных монголами, и о крестовых походах». В подтверждение этих слов армии шести арабских государств — Египта, Иордании, Ирака, Сирии, Саудовской Аравии и Ливана — вступили на территорию государства Израиль, чтобы уничтожить его в момент рождения.

210. Исполнявший в то время обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных

Наций Трюгве Ли определил это как агрессию — первую вооруженную агрессию, которая имела место в истории Организации Объединенных Наций.

211. Выдающийся предшественник представителя Советского Союза г-н Громько охарактеризовал это как угрозу миру и как военные действия, направленные на подавление национально-освободительного движения в Палестине. Его коллеги г-н Царапкин и г-н Мануильский не менее отчетливо высказали свое осуждение этой арабской агрессии.

212. И сегодня Израиль такой же, как был, и арабские государства такие же. И агрессия тоже такая же. Вот уже девятнадцать лет, как Израиль вынужден жить на осадном положении. Нет такого участка границы, где не раздавались бы выстрелы; вряд ли можно найти в стране город или деревню, где нет осиротевшей семьи, где плоды изнурительного труда, направленного на то, чтобы сделать страну богатой и процветающей, не разрушались бы в одно мгновение снарядами и бомбами Египта, Иордании и Сирии. Не было и дня, чтобы по радио не звучали возгласы, угрожающие самому нашему существованию.

213. Вот что сказал президент Египта Насер: «Мы будем действовать так, чтобы добиться солидарности всего Египта и сплотить наши ряды, что приведет в конечном счете к ликвидации Израиля. Мы уничтожим его».

214. А вот слова президента Сирии Аль-Атасси: «Мы выдвигаем лозунг народной освободительной войны. Мы призываем ко всеобщей, тотальной войне, войне, которая разрушит базу сионистов».

215. А это было сказано в Иордании: «Изгнать Израиль из района Газы силой и, не ограничиваясь Газой, освободить всю Палестину, ибо мировое общественное мнение за нас. На протяжении многих веков евреи стремились к миру и безопасности и полагали, что Израиль даст им это. Но сам Израиль потонет в море; для Израиля нет ни мира, ни безопасности».

216. Нас осаждали, подвергали блокаде, на нас нападали, нам угрожали; нам открыто объявили, что нас уничтожат. На протяжении девятнадцати лет применялись сила оружия, средства политического, дипломатического, экономического и военного давления. И все это прикрывалось Уставом Организации Объединенных Наций и Общими соглашениями о перемирии и притом совершенно безнаказанно.

217. О чем именно говорится в вышеупомянутых документах и каковы вытекающие из них обязательства в одинаковой мере как Израиля, так и арабских государств? Обратимся к статье 2 Устава Организации Объединенных Наций:

«1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов;

2. Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации;

3. Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

4. Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения, как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

218. А что говорится в Соглашении о перемирии? Выражения более или менее идентичны во всех четырех Общих соглашениях о перемирии:

«Статья I.

В видах содействия восстановлению постоянного мира в Палестине и в признании значения для этого взаимных гарантий, касающихся дальнейших военных действий, настоящим подтверждаются следующие принципы, которые обе стороны должны соблюдать в течение перемирия».

Один из этих принципов гласит:

«Вооруженные силы той или другой стороны — наемные ли, морские или воздушные — не должны предпринимать агрессивных действий, ни готовить их или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны».

Другой принцип сформулирован так:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться».

И еще:

«Ни одна часть наземных, морских и воздушных военных или полувоенных сил той или другой стороны, включая иррегулярные части, не имеет права предпринимать каких-либо действий военного или враждебного характера...»

И наконец:

«Это Соглашение, выработанное путем переговоров и заключенное во исполнение резолюции [62 (1948)] Совета Безопасности от 16 ноября 1948 года, которая требует установления перемирия для устранения угрозы миру в Палестине и в целях облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине...».

219. Согласуются ли все эти обязательства, все эти начинания, которые подписали арабские государства, с их акциями, их заявлениями и действиями на протяжении последних девятнадцати лет? Совместима ли такая открытая воинственность — воинственность, которая является официальной доктриной Объединенной Арабской Республики и других арабских государств,— воинственность, являющаяся причиной всех кризисов в нашем районе,— совместима ли она с Уставом Организации Объединенных Наций и обязательствами арабских государств?

220. Мне хочется теперь сказать несколько слов о нынешней обстановке. Прекращение огня, к которому призывает в своих резолюциях Совет Безопасности, в полной мере распространяется как на Объединенную Арабскую Республику, так и на Иорданию и Сирию; с целью его обеспечения мое правительство сотрудничает с Начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия Организации Объединенных Наций генералом Булломом. Однако есть один момент в связи с соглашением о прекращении огня, которому, по мнению моей делегации, не уделено достаточного внимания: правительства Алжира, Ирака и Йемена открыто провозгласили о своем намерении продолжать военные действия против Израиля, нагло попирая резолюции Совета Безопасности и открыто нарушая Устав Организации Объединенных Наций. Кувейт зашел настолько далеко, что заявил Совету Безопасности о своей решимости не выполнять постановлений Совета. Правительства других арабских стран, которые объявили в свое время о состоянии войны с Израилем, до сих пор не заявили, что они возобновляют соблюдение своих торжественных обязательств, налагаемых на них Уставом.

221. Важно подчеркнуть, что все эти правительства принимали активное участие в агрессивной войне против Израиля тем, что фактически осуществляли военные операции на суше и в воздухе, обеспечивали доставку войск и снаряжения в район военных действий, а также разворачивали наземные и воздушные силы в прилегающих районах. До тех пор пока все упомянутые правительства официально не заявят о своем отказе от состояния войны и не обеспечат, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, прекращения всех военных действий в этом районе, совершенно очевидно, что прекращение огня не может быть признано действительно полным.

222. После прекращения военных действий правительство Израиля приняло неотложные меры для возобновления нормальной мирной жизни в районе, находящемся под его контролем. Правительство Израиля заботится о том, чтобы обеспечить безопасность и благосостояние населения в этих районах, и ввело в этих целях строгие правила. Несмотря на большие трудности, налажено обеспечение электроэнергией, водой, возобновили работу лечебные учреждения. Арабской полиции в Старом городе Иерусалима дано указа-

ние приступить к исполнению обязанностей по поддержанию общественного порядка.

223. Действия, предпринимаемые израильскими властями, которые в очень трудных условиях пытаются восстановить, насколько это возможно в данной обстановке, нормальную гражданскую деятельность, были с удовлетворением отмечены известным гражданином Старого города г-ном Анваром аль-Хатибом, бывшим губернатором Старого города. Позавчера он заявил, что жители Старого города и Западного берега в целом были удивлены достойным поведением израильских солдат и их обхождением с местным населением.

224. Кроме того, особое внимание уделяется нуждам беженцев. Во время боевых действий, естественно, наблюдалось некоторое перемещение населения с одного места на другое, главным образом в районе Западного берега. Перемещение наблюдалось как в западном, так и в восточном направлениях. Некоторые жители переправлялись на Восточный берег, чтобы присоединиться к своим семьям. Позже, однако, началось массовое возвратное движение с Восточного берега на Западный. И израильские власти не чинят этому никаких препятствий.

225. Мне недавно сообщили, что в настоящее время обсуждается соглашение между Израилем и Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, и ожидается, что оно вскоре будет подписано, благодаря чему будет обеспечено продолжение всех видов деятельности БАПОР. Переговоры об аналогичных соглашениях ведутся с международными благотворительными организациями, занимающимися помощью беженцам и гражданскому населению вообще. Мне поручено заверить Совет, что правительство и власти Израиля полностью придерживаются условий Женевской конвенции 1949 года по обращению с военнопленными. Правительство Израиля вошло в контакт с Международным комитетом Красного Креста, делегация которого находится сейчас в Израиле в связи с вопросом о военнопленных и их скорейшего обмена. Мое правительство надеется, что другие заинтересованные стороны поступят подобным образом, с тем чтобы обеспечить скорейший обмен военнопленными.

226. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, дает Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций и международному сообществу историческую возможность положить конец девятнадцатилетнему периоду воинственности, подстрекательства и агрессии, возможность достичь мира, безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Министр иностранных дел моей страны, выступая в Совете 6 июня [1348-е заседание], коснулся некоторых предложений, которые, на наш взгляд, могли бы быть приняты во внимание, чтобы добиться этого. Они включают признание арабскими государствами того факта, что Израиль существует и имеет право существо-

вать, что Израиль такая же часть Ближнего Востока, как и они сами. Они включают установление прямых равноправных отношений между Израилем и арабскими странами, мирное урегулирование споров, свободу судоходства в международных водах и призваны обеспечить безопасность, неприкосновенность и независимость всех государств Ближнего Востока. Нам приятно отметить, что многие из этих положений нашли отражение в конструктивном проекте резолюции, представленном делегацией Соединенных Штатов несколько дней тому назад [S/7952/Rev.2].

227. Однако, ни одна из этих целей не может быть достигнута при той системе, которая существовала до настоящего времени. Эта система породила на протяжении последних девятнадцати лет три крупных вооруженных конфликта. Возврата к опасностям таких конфликтов быть не должно. Они не способствовали миру. Они служили прикрытием воинственности и на словах и на деле. Они привели к войне со всеми ее трагическими последствиями. Израиль к войне не стремится и никогда войны не искал. Война — это тягостное и мучительное бремя. Нет более желанной и заветной цели в нашей национальной политике, чем мир с нашими арабскими соседями. Мира нельзя достичь путем возврата к неоправдавшему себя отношениям в прошлом. Сейчас перед нами большая возможность, историческая возможность идти вперед и достичь прочного урегулирования на благо всех народов Ближнего Востока, как арабов так и евреев. Мы стремимся только к этому.

228. Этих целей нельзя достичь на основе негативного и одностороннего проекта резолюции, только что представленного представителем Советского Союза. Этот проект пагубен во всех отношениях. Его цель — повернуть колесо истории вспять, вернуться ко времени враждебности, воинственности, блокады, бойкота, к ежедневным вооруженным столкновениям на границах, ко временам саботажа и убийств. Моя делегация почтительно выражает надежду, что Совет Безопасности, не задумываясь, отклонит этот проект.

229. В заключение я хотел бы, с вашего разрешения, повторить и подчеркнуть, что глаза и сердца наши обращены к миру. Нашим искренним желанием, нашим самым заветным устремлением является то, чтобы на всем Ближнем Востоке, во всех странах этого района воцарился мир, чтобы арабские государства и Израиль жили в дружбе, согласии и в духе конструктивной деятельности на благо всех народов.

230. Представители арабских стран отвергли в прошлом протянутую им руку; точно так же поступают они в Совете и сегодня. Они говорят, что не хотят мира с Израилем, что никогда не заключат мира с Израилем. Они хотят войны. Им мерещится второй, третий, четвертый раунд. Мы молимся, чтобы это настроение прошло, чтобы арабские государства поняли, что мирные победы значимее военных побед, и чтобы Ближний Восток, откуда в мир, окутанный мраком, тысячи

лет тому назад пришла великая правда Пророков, снова стал светочем мира, который заповедан ему самой историей.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке выступающих значится представитель Туниса. Представитель Сирии любезно высказал согласие временно уступить свое место за столом заседаний Совета, чтобы дать возможность выступить представителю Туниса. Я благодарю за это представителя Сирии и приглашаю представителя Туниса занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

232. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я хочу прежде всего поблагодарить представителя Сирийской Арабской Республики, который любезно уступил мне свое место и свою очередь выступить.

233. В письме от 12 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/7974] я обратил его внимание и внимание Совета Безопасности на чрезвычайно опасное положение в Иордании, создавшееся в результате действий властей Израиля, которые оказывают незаконное давление на население, живущее на западном берегу реки Иордан, вынуждая его оставить свои жилища и переселиться на другой берег реки. Я приводил различные официальные сообщения прессы, в том числе сообщения Юнайтед Пресс Интернэшнл, которые вопреки утверждениям представителя Израиля свидетельствуют о том, что это осуществляется в соответствии с преднамеренной политикой израильских властей.

234. Представитель Иордании только что привел нам множество подробностей этой операции, не оставляющих сомнения относительно характера действий оккупационных властей и подлинных намерений правительства Тель-Авива. «Нью-Йорк таймс», которую вряд ли можно упрекнуть в излишних симпатиях к арабам, полагает, что 100 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома и земли.

235. Правительство Туниса считает, что Совет Безопасности должен рассмотреть этот аспект вопроса и принять как можно скорее действенную резолюцию, с тем чтобы положить конец этим антигуманным действиям израильского агрессора. Совет не может стоять в стороне и бездействовать перед лицом вопиющего попрания человеческого достоинства, этой преднамеренной попытки подорвать и свести на нет все усилия, прилагаемые международным сообществом в рамках Организации Объединенных Наций с целью решить проблему трагической судьбы беженцев, которая неотступно преследует ее со времени создания государства Израиль.

236. Представители правительства Тель-Авива распространяются здесь о своей любви к миру, в то время как все, что они делают, все их махинации тщательно рассчитаны на то, чтобы помешать миру снова воцариться на Ближнем Востоке. Они преднамеренно сеют семена насилия,

продолжая в то же время здесь, в Совете, размахивать пальмовой ветвью. Западные друзья и покровители государства Израиль оправдывают свою симпатию к сионистам ссылками на страдания и горькие переживания европейских евреев, претерпевших страдания от нацистов и европейских антисемитов. Но когда им говорят о страданиях, которые терпят арабы на арабских территориях или африканцы на территории Африки, то те же самые моральные нормы, те же самые принципы вдруг становятся очень податливыми, даже примиренческими.

237. Правительство Тунисской Республики настоятельно просит Совет Безопасности потребовать запретить дальнейшее перемещение населения, проводимое в самой ортодоксальной манере нацистов. Совет должен немедленно принять самые строгие меры к тому, чтобы внушить израильским оккупантам необходимость соблюдать хоть немного благопристойности, в большей мере сознавать свои обязательства по отношению к своим собратьям.

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку значится представитель Марокко и, насколько я понимаю, представитель Иордании любезно согласился временно уступить свое место за столом заседаний Совета представителю Марокко и дать ему возможность выступить. Я высоко ценю это решение представителя Иордании и приглашаю представителя Марокко занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.

239. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хочу от имени правительства Его Королевского Величества полностью поддержать призыв, с которым представитель Туниса только что обратился к Совету Безопасности относительно статуса арабского населения и, в частности, беженцев, бедственное положение которых признано всей международной общественностью.

240. Мое правительство поручило мне обратиться к Генеральному секретарю с призывом, с тем чтобы все специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, включая ВОЗ, ФАО, ЮНИСЕФ, немедленно приняли меры по оказанию всей необходимой гуманитарной помощи миллиону новых беженцев, изгнанных с их исконных земель, и мирному населению, вынужденному из-за сионистского вторжения начать новый исход, на этот раз в совершенно неведомые края. Это официальная и законная просьба к Генеральному секретарю. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций примет такие меры немедленно, ибо это самое меньшее, что она может сделать при создавшихся обстоятельствах.

241. Это не простая фраза, когда я говорю, что очень внимательно выслушал пространное заявление представителя Израиля, которое он только что сделал. Возможно, следовало бы признать, что некоторые факторы личного порядка оказали влияние на ход данного заявления, и формулировки, которые мы слышали на протяжении по-

следних пяти дней, значительным образом изменились. Тем не менее я полагаю, что существование заявления представителя Израиля стоит того, чтобы на нем остановиться.

242. Выступая в Совете впервые после приезда из Женевы, он не пожелал оставаться в неизвестности. Он сказал нам, что является евреем, что он сионист и гордится тем, что он еврей и сионист. Я не думаю, что кто-нибудь может оспаривать чье-либо право гордиться тем, что он принадлежит к той или иной вере. Мы, мусульмане, никогда не ставим под сомнение ценность иудейского духовного учения. Поскольку наша вера сложилась уже после христианства, мы не принадлежали к тем, кто пытался распространить концепцию виновности евреев. Не принадлежали мы и к тем, кто превратил факт распятия Христа и поиски его палачей в догму веры. Мы не верим в распятие. Теория виновности еврейского народа, которая преследует его на протяжении всей его истории, есть творение другой религии. Я думаю, выдающиеся отцы церкви обсуждали этот вопрос в выражениях, на которых я не хочу останавливаться.

243. Волей всевышнего было предопределено, что Месопотамия станет колыбелью трех религий, и в разные времена на протяжении веков различные пророки провозглашали слово господнее на этой земле, предназначенной самим богом стать местом рождения его заповедей. Неважно, в какой форме преподавались эти заповеди, но каждый пророк дополнял сказанное до него, и каждый раз в форме, отражающей особенности соответствующей эры человеческого мышления.

244. Поэтому утверждение, что мы отрицаем право иудаизма на существование, должно быть раз и навсегда отвергнуто. Ни один историк не может привести примера погрома в арабском мире. История еврейского народа, история, пожалуй, действительно печальная, вершилась отнюдь не в арабском мире. Ни при Аббасидах, ни при Омейядах, ни при турецких империях, ни при господстве арабской империи в Испании евреев никогда не притесняли из-за того только, что они евреи. В нескольких случаях, однако, они были вынуждены бежать из Европы — из Германии, Франции, Испании, — когда они спасались от инквизиции. При этом именно в мусульманских странах, которые в то время владели обширными территориями и были могущественными государствами мира, они находили себе убежище. Там не только были их жизни в безопасности, там они обретали положение, при котором религия их продолжала процветать, народ их — жить в соответствии со своим личным статусом, а синагоги их охранялись. Я могу добавить, что в моей стране многие евреи становились министрами и правителями крупных провинций, были выдающимися врачами при королевском дворе, и никогда, до тех пор пока Израиль не отрезали от Палестины, марокканский еврей не чувствовал, что его родина где-то за пределами Марокко.

245. Тем не менее я оспариваю утверждение, что иудаизм смешивают с сионизмом. Сионизм является тоталитарной философией, появившейся впервые отнюдь не в тот день, когда Гитлер решил истребить еврейскую расу. Сионизм был выдуман хорошо известными философами в их писаниях задолго до появления нацизма, еще во времена, когда еврейская крупная буржуазия в Германии, Нидерландах, Швейцарии, в Париже и Лондоне обладала всей полнотой могущества и влияния. В 1915 или 1916 году, когда были опубликованы первые сионистские философские писания, первые призывы к предоставлению родины для евреев, еврейская община повсюду в мире, где она не имела власти, не подвергалась опасности, а в финансовых столицах — в Амстердаме, Цюрихе, Гамбурге, Лондоне и других — евреи контролировали финансовый капитал.

246. Создание Израиля как родины для евреев не может быть оправдано ссылками на массовое истребление евреев Гитлером. В 1942 году, когда правительство Виши через своего генерального резидента в протекторате Марокко потребовало, чтобы все евреи были уволены из правительственных учреждений, король Марокко обратился с воззванием ко всему населению страны и категорически отказался позволить распространить на основе юридической фикции — статуса протектората — законы, применявшиеся в оккупированной Франции на суверенную территорию, где гражданские права ни в коей мере не обусловлены религиозными убеждениями. В трудах г-на Рене Кассена этой позиции дана надлежащая положительная оценка.

247. Когда союзники выиграли войну, страны, находившиеся под нацистской оккупацией, получили необходимые репарации. Несколько тысяч польских евреев (которые были польскими гражданами), французских евреев, немецких евреев и евреев других оккупированных стран сочли, что репарации, выплаченные их странам, и компенсация, которую они получили после войны, представляют собой справедливое возмещение за оккупацию их территории и истребление их народа. Но после того, как Польша получила обратно свои территории, а Германия выплатила репарации державам-победительницам, я не припоминаю, чтобы кто-либо претендовал на право получить двойную репарацию, — одну, например, за то, что он французский гражданин, а другую — за то, что он еврей. Те, кто ясно понимал свой гражданский статус, были удовлетворены тем, что страна, гражданами которой они являются, получила репарации, положенные ей как жертве нацизма в результате победы. Следовательно, евреи этих стран, уже получившие положенные им репарации от своих правительств, не должны были рассматривать себя как некое международное еврейское сообщество и претендовать на отечественную территорию в порядке компенсации за истребление евреев Гитлером. Ни как жертвы нацизма, ни как евреи они не могут обоснованно предъявлять ни юридических, ни моральных

прав на Палестину как отечественную территорию для евреев и сионизма.

248. Мы слышали весьма пространные и весьма уверенные заявления, в которых предпринималась попытка изобразить государство Израиль как миролюбивую силу, которая на протяжении последних девятнадцати лет неизменно выражала стремление жить в мире со своими соседями. Добрососедство высоко ценится в арабской культуре. Уважение к соседу столь же важная обязанность, как почитание родителей и уважение к семье. Но можно ли иммигрантов, которые покинули свои страны по мотивам, только что охарактеризованным мной, считать соседями арабского мира? Являются ли они простыми соседями арабских стран? Можно ли считать их соседями двух миллионов беженцев, которых они изгнали из их домов? Чьи же они соседи, на каком основании они требуют, чтобы с ними обращались соответственно традиционным понятиям добрососедства? Как возник Израиль? Разве он был создан, исходя из стремления к миру? На протяжении девятнадцати лет многие делегации, сидящие в этом зале, детально излагали обстоятельства, которые привели к созданию Израиля. В нашей культуре есть одно предписание, которое гласит, что о мертвых вспоминают только в связи с их добрыми деяниями. Я боюсь, что если я заговорю о тех, на ком лежит ответственность за создание Израиля, я кое в чем погрешу против этого предписания. Я знаю, что те, кто допустил ошибки, скажем, в Ялте, почувствовали себя очень виноватыми и хотели исправить свою ошибку в 1948 году. Но хотя эти выдающиеся лидеры своего времени, которые, выиграв войну, держали в своих руках судьбы примерно 90 процентов населения мира, руководствовались сентиментальными побуждениями, которые можно, пожалуй, оправдать их верованиями или политическими убеждениями, когда они навязали миру создание Израиля во имя гуманных принципов и справедливости, они забыли, что, подписывая свидетельство о рождении Израиля, они совершают другую вопиющую несправедливость от имени человечества, обрекая на изгнание 2,5 миллиона палестинцев и арабов из других стран.

249. В то время царил ликование в связи с Ялтинским, Потсдамским и другими соглашениями, которые, вновь опираясь на концепции девятнадцатого столетия, имели своей целью установить мир путем раздела земного шара на сферы влияния, с последствиями, которые, к сожалению, оказались катастрофическими с гуманной точки зрения и весьма серьезными в политическом отношении. Результаты их мы видим сегодня на Ближнем Востоке. Если бы Израиль не был создан, Ближний Восток был бы мирным районом, народы его жили бы в мире, обладая огромным потенциалом богатства и высокой культуры, так сказать моральными и материальными активами, которые позволили бы им за истекшие двадцать лет принести в дар всему человечеству в этом районе и во всем мире свое духовное и материальное богатство.

250. Создание государства Израиль породило тревогу на Ближнем Востоке, а страны, которые позволили создать его, это те же страны, которые на протяжении девятнадцати лет отказывались признавать реальные факты жизни.

251. Мы получили заверения, как я полагаю, искренние, что Соединенные Штаты, среди прочего, хотят защитить территориальную целостность всех стран в этом районе и что они пытаются обеспечить защиту беженцев. Это все верно, но, как и в каждой политической акции, разве мы должны считаться с побуждениями, а не с конечным политическим результатом? Может ли государство, ответственное за создание Израиля, успокоить свою совесть, бросив какие-то объедки, которым и цена-то едва полдоллара в день, тем, кто изгнан из своей страны и сегодня, двадцать лет спустя, живет снова в лагерях для беженцев? Неужели защита территориальной целостности заключается единственно в изучении карт для определения, где проходит нефтепровод, где расположены стратегические позиции, какие заводы должны быть сохранены и какие разрушены?

252. Я не испытываю желания выступать с персональными обвинениями в этом Совете. Я испытываю высочайшее личное уважение к представителям, пытающимся оправдать свои позиции, и именно поэтому я воздержусь от замечаний в адрес того или иного члена Совета.

253. Но коль скоро Совет собрался для того, чтобы рассмотреть сложившуюся ситуацию, уместно спросить, что делается для того, чтобы защитить территориальную целостность? Две трети Иордании оккупированы, сектор Газы — тоже, Суэц находится под иностранным контролем, Эйлат оккупирован. Неужели кто-то намеревается установить мир на такой основе? Неужели вы, г-н Председатель, или кто-либо из членов Совета, полагаете, что несомненно искренний призыв, обращенный к нам, и положения резолюции, которые мы хотели бы считать выражением искреннего стремления восстановить мир, могут быть оправданы в современной обстановке?

254. За последние десять дней Совет в целом и многие ораторы неоднократно обращали внимание великих держав на тот факт, что агрессия действительно имеет место, что территории действительно оккупированы и что современный призыв к прекращению огня является горьким напоминанием о перемирии, которое было принято арабами, когда они были в 12 километрах от Тель-Авива, и которое послужило дымовой завесой, прикрывавшей в портах Хайфа и Тель-Авив разгрузку кораблей, привезших оружие, необходимое для коренного изменения военной ситуации.

255. А теперь у нас снова пытаются призывами, реминисценциями и той же тактикой, что и в 1956 году, выманить согласие на прекращение огня, в то время, как армии получают подкрепления и безнаказанно вторгаются в глубь территорий, где не существует никакой угрозы, никакого намека

на военные операции, никаких актов агрессии, ничего, что нам пытаются приписывать.

256. Несколько дней назад я настойчиво заявил, что если бы Совет с самого начала осуществил свои полномочия в вопросе ответственности за агрессию, сегодня на Ближнем Востоке не сложилась бы обстановка, которая напоминает расчленение Османской империи или условия, навязанные Турции на Лозаннской конференции. Не сложилась бы такая обстановка, при которой завтра, возможно, великие державы начнут, не считаясь с нами, обсуждать условия мира в районе, где противоречивые интересы иногда порождают антагонистичные позиции, но где эти великие державы, руководствуясь своекорыстными расчетами на будущее, но под девизом сохранения мира, вполне могли бы забыть о том, что Ближний Восток может стать жертвой такого мира.

257. Мы больше всех хотим мира; на протяжении всей нашей истории мы никогда не брали в руки оружия для нападения или завоевания. Мы принадлежим к тем членам этой Организации, кто шел на жертвы, мирился с отторжением своих территорий, терпеливо сносил нападки на его достоинство, так как всякий раз мы считали, что каждая группа стран должна с готовностью отказываться от части своих суверенных прав или части территории во имя более возвышенной цели всеобщего мира и безопасности, если за них требуется платить такой ценой.

258. Мы не желаем возвращаться к статус-кво ante на Ближнем Востоке, успокаивая себя словами: «Налицо необратимая ситуация, порожденная факторами, которые необходимо оценить и использовать в качестве основы в дискуссии о судьбе наших стран». Если таков вывод, к которому нас подводят те, кто с первого дня, когда Индия смело и настойчиво пыталась убедить Совет в необходимости принять проект резолюции, требующий отвода войск на позиции, которые они занимали до 4 июня, отказался рассмотреть такую возможность, а теперь говорит нам, что они не могут вернуться к существовавшей ранее ситуации, то неужели эти люди думают, что им удастся заставить нас принять за отправной момент для решения нашей судьбы ситуацию, порожденную неприкрытой агрессией и, может быть, даже дипломатическим пособничеством? Позднее я затрону статьи, помещенные в журналах, известных всему миру своими симпатиями к государству Израиль (хотя их хозяева в хороших отношениях и с арабским миром); в них обращается внимание на сделки, заключенные г-ном Абба Эбаном в некоторых столицах перед его возвращением в свою страну буквально за несколько часов до начала военных действий.

259. Историческая правда должна быть раскрыта. Возможно, это дипломатическое пособничество вошло до прямого участия в войне, однако молчание, проволочки, призывы, которые звучали весьма искренне, были всего лишь дымовой завесой для прикрытия международной интриги,

замысел которой только начинает отчетливо вырисовываться. Мир должен быть восстановлен на Ближнем Востоке любой ценой. Мир мог бы быть легко восстановлен в других частях мира, где существует более серьезная угроза международной безопасности, потому что там возникает конфронтация могущественных держав. А сегодня неожиданно проявляется особое усердие к сохранению мира, потому что требование одного из суверенных государств Ближнего Востока вывести Вооруженные силы Организации Объединенных Наций с его территории признано неправомерным, так же как требование вернуть под суверенную власть порт, используемый для усиления военного потенциала страной, которая находится в состоянии войны с ним.

260. Г-н Эбан сказал в прошлый раз, что Эйлат — это легкие, через которые дышит Израиль. Но ведь Эйлат не был частью Израиля, даже после перемирия. Он был оккупирован после подписания Соглашения о перемирии. Если уж Израилю захотелось стать сильнее и обрести дыхание, пусть он не дышит через чужие легкие. Разве ему не хватает средиземноморского побережья с портами Хайфа и Тель-Авива? Исходя из статистических данных, приведенных самим Израилем, всего около 5—6 процентов его экономических ресурсов поступает в страну через порт Эйлат. Неужели этого достаточно для того, чтобы развязать войну и поставить под угрозу международный мир? Разве завтра в Латинской Америке мы позволим, предположим, Боливии потребовать от Чили, чтобы оно предоставило ей выход к морю потому лишь, что у Боливии его нет? Отдаем ли мы себе отчет в последствиях такого прецедента, который откроет возможность для любых требований, в любое время, как в Африке, так и в Латинской Америке и других частях света, где есть внутриконтинентальные страны, не имеющие выхода к морю для торговли и судоходства? Так неужели же сегодня притязания на порт Эйлат со стороны того государства, которому он принадлежал, представляют собой реальную угрозу миру? Нам говорят: против нас совершена агрессия, мы начали войну и мы победили. Но военная обстановка не перестала существовать. Военные конфликты продолжаются на Ближнем Востоке уже девятнадцать лет. Могут ли наступление израильских войск и вторжение на арабскую территорию быть оправданы тем, что некая миролюбивая страна увидела наращивание группировки вооруженных сил арабских стран? А где берет свое вооружение Израиль? Декларация о сохранении равновесия сил на Ближнем Востоке всегда запрещала арабам получить достаточно оружия, чтобы противостоять Израилю, в то время как Израиль воспользовался преимуществом двусторонних соглашений вне рамок трехсторонней гарантии. Я скажу еще больше — трехсторонние гарантии не были соблюдены, потому что количество использованного Израилем оружия из определенных источников, ныне известных, далеко превышает размеры поставок оружия арабским странам в то время, ког-

да последние просили некоторые государства предоставить оружие для самообороны против Израиля. Израиль всегда заявлял: «Я не могу существовать в этих границах; я должен их расширить»,— и требовал себе четыре миллиона евреев для оккупации пустыни Нагев. И разве он в то же время не требовал оружия, чтобы противостоять каким-либо попыткам помешать иммиграции этих людей?

261. Это лишь некоторые примеры, взятые из множества неопровержимых фактов, подтверждение которым можно найти в международных архивах, в заявлениях, сделанных в Организации Объединенных Наций, в авторитетных журналах, в передовых статьях, подписанных видными комментаторами международных событий; это не просто заявления арабов, которые можно было бы поставить под сомнение. Сегодня представитель Израиля, проявив превосходное красноречие, пытался скрыть эти факты и заставить Совет забыть, что перед ним стоит не проблема иудаизма как такового, не отрицание права евреев жить на территории, являющейся колыбелью трех различных религий, потому что до 1948 года истинные евреи этого района жили в мире и молились рядом с мусульманами и христианами, отмечали праздники всех трех религий этого района, лелея общие надежды и вознося общую молитву, сознавая, что они принадлежат к тому народу, который мы называем библейским.

262. Сионизм погряз эту общую философию жизни. Сионизм — это материалистическая философия, нарушившая ту общность мышления и верований, руководствуясь которой люди этой части света жили в мире, уважая религии и верования. Виной тому не отношение арабов к иудаизму или евреям, которых истреблял Гитлер,— виновны в этом Герцль и Бальфур.

263. Я приношу свои извинения за то, что так долго говорил об этой части заявления представителя Израиля. Я опасался, что новый персонаж, который явился сюда, чтобы развить этот тезис в новом стиле, может отвлечь внимание Совета от реальных проблем, которые он должен разрешить.

264. Мы действительно собрались сегодня в новой обстановке: положение на Ближнем Востоке изменилось даже по сравнению с тем, каким оно было вчера вечером. Нам говорят, что прекращение огня является общим. Мы приветствуем усилия, приведшие к этому результату, но мы не хотим пиррова мира. Мы не хотим десятидневных дипломатических маневров, которые привели к прекращению огня, чтобы дать Израилю возможность достичь своих целей. Г-н Абба Эбан уже заявил нам, что следующим этапом должно явиться создание новых структур на Ближнем Востоке. Моше Даян заявил по телевидению: мы находимся в такой-то части арабской территории, с какой стати мы должны отступать?

265. Сегодня, в конце заявления, сделанного перед этим Советом, его членам и через них ара-

бам было сказано, каковы условия мира. Ну что ж, если прекращение огня это перемирие, прекращение военных действий, мы по-прежнему остаемся с теми, кто проявит лояльность к Организации Объединенных Наций, и примем условия прекращения огня. Но я хотел бы процитировать несколько слов, сказанных Риваролем, хотя я и не разделяю всех его крайне правых убеждений: «Горе тем, кто растревожит нацию до самых сокровенных глубин». Если завтра арабский мир не увидит своих территорий в тех границах, какими они были до 4 июня, а, может быть, и более того,— следуя заявлению всей Ассамблеи,— какими они были по условиям перемирия 1948 года, нация всколыхнется до самых сокровенных ее глубин. Для того чтобы мир стал всеобщим, за него должны платить все. В данном международном кризисе та часть мира, которая устремилась к надежде и всю свою волю на улучшение своей экономики и социальных условий, которая стала объектом военного предательства, которая была лишена всякой дипломатической поддержки, не должна быть принесена в жертву ради консолидации Израиля и мира между великими державами.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке осталось несколько желающих выступить. Я проконсультировался с членами Совета относительно порядка дальнейшей работы Совета. Некоторые члены высказываются за то, чтобы сейчас прервать заседание на несколько часов. Другие предлагают закрыть заседание и собраться вновь завтра утром. Поскольку, однако, официальных предложений не поступило, я хочу предложить, чтобы мы продолжили работу, но после перерыва минут на пятнадцать. Если не поступит возражений, мы сделаем перерыв на пятнадцать минут.

267. Лорд КАРАДОН (*Соединенное Королевство*) (*говорит по-английски*): Я не хочу препятствовать принятию вашего предложения, г-н Председатель, и полагаю, что было бы очень полезно сделать краткий перерыв, как вы сказали. Я лишь хотел бы, при благоприятной возможности и в благоприятный момент, обратиться к членам Совета, и в особенности, пожалуй, к представителю Советского Союза с просьбой согласиться на то, чтобы продолжить наши прения завтра. Я надеялся, что мне представится случай предложить ему это. Проект резолюции, который, как он сказал, он хочет поставить на голосование сегодня, имеет, как он подчеркнул, очень большое значение.

268. Я хотел бы, разумеется, выступить по этому проекту, но смог ознакомиться с последним его текстом только прибыв на послеобеденное заседание Совета, и не смогу должным образом высказаться по нему, без консультации с моим правительством. Мне думается, было бы в наших общих интересах прервать в подходящий момент наше вечернее заседание и возобновить его завтра, а не заседать сегодня до поздней ночи.

269. Я хочу внести это предложение сейчас, чтобы советский представитель, в особенности, мог обдумать просьбу, с которой я к нему обратился. После краткого перерыва, который вы предложили, г-н Председатель, он, возможно, будет настолько любезен, что ответит на мою просьбу.

270. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку, как я понимаю, возражений против моего предложения нет, объявляется перерыв на пятнадцать минут.

Заседание закрывается в 19 час. 50 мин. и возобновляется в 20 час. 15 мин.

271. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Мы только что имели возможность выслушать от представителя Израиля обзор хода исторических событий за девятнадцать лет, как он их себе представляет; в этом обзоре он, естественно, не замечает всех страданий палестинского народа, палестинских арабов, миллионы которых были изгнаны из своей страны. Излагая нам эти события, он пытался, как рьяный сионист, защищать сионизм, чтобы оправдать агрессию, совершенную против арабских государств. Если сионизм повинен в этой агрессии и если он ответствен за события, происшедшие на Ближнем Востоке, — а так оно, судя по всему, и есть, — тогда, несомненно, сионизм нуждается в том, чтобы его защищали перед лицом народов всего мира.

272. Ныне никто не может сомневаться в том, кто является агрессором: агрессор схвачен на месте совершения агрессии, агрессия вопиет ко всем. События последних дней нельзя изменить пересказом истории и с сугубо частной точки зрения.

273. Агрессия Израиля началась на рассвете 5 июня 1967 года. Цель агрессии, как всем давно известно, состояла в том, чтобы остановить прогрессивное развитие арабских народов, стоящих в авангарде антиколониальной борьбы на африканском и азиатском континенте; нарушить территориальный суверенитет арабских государств, сбросивших империалистическое господство и ставших на путь прогрессивного развития; вмешаться во внутренние дела арабских государств; нанести серьезные удары по установленным там прогрессивным режимам — свергнуть их и навязать взамен их правительства, которые покорно и с готовностью выполняли бы приказы империалистов и их наемников, стоящих у руководства в государстве Израиль. Таким способом он надеялся вновь создать и расширить базу империализма в этом районе мира, крайне важного не только в стратегическом отношении, о чем мы все знаем, но и экономически, поскольку он обладает огромными природными богатствами.

274. Перед агрессией и в начале нападения на арабские государства руководители государства-агрессора, а именно Израиля, твердили, что они не стремятся к расширению территории и что единственной их целью является мир. Каким же путем они хотели прийти к миру? Позвольте мне сказать — посредством войны, поскольку это нам

крайне важно знать. А сейчас авантюристы — руководители государства Израиль открыто заявляют, что они намерены захватить некоторые арабские земли, приобрести контроль над определенными стратегическими пунктами на Ближнем Востоке и диктовать условия решения, которое удовлетворит только их собственную жажду завоеваний, продолжающую возрастать с каждым днем.

275. Уже на протяжении нескольких дней не только израильская пресса, но и, в особенности, американская пропагандистская машина, которая, как следует отметить, всецело поставлена на службу территориальных и иных притязаний Израиля, заявляют, что государство Израиль не может оставаться в рамках своих нынешних границ, что оно хочет перекроить карту Ближнего Востока в своих интересах. Позицию, занятую американской прессой, понять более чем легко. Пресса подчиняется диктату тех империалистических кругов Соединенных Штатов, которые подстрекали, вооружали и поддерживали Израиль в его агрессии не только против соседних арабских государств, но и против всех арабских государств, для того чтобы достичь целей, которые империалисты поставили перед собой в этом районе. Однако ни мировое общественное мнение, ни Организация Объединенных Наций как организация, претендующая на универсальность, ни все народы мира, ни миролюбивые государства не могут примириться с такой политикой и такой позицией. Сейчас, когда народы всего мира, и в особенности народы континента, который был оплотом империализма, восстали против него и сбрасывают иностранное господство, они не потерпят перекройки карты мира путем агрессии и на основании ложной правовой концепции, согласно которой право принадлежит сильному.

276. Эти народы поддерживают Устав Организации Объединенных Наций и международное право, которое должно господствовать в отношениях между государствами. Однако сейчас газеты Соединенных Штатов полны заявлений г-на Эшкола о том, что Израиль будет принимать свои решения, не обращая внимания на Организацию Объединенных Наций и ее резолюции. Израиль сам будет решать, что ему делать, как перекраивать карту, как заявлять о своих притязаниях, как добиваться их осуществления.

277. Как все мы знаем, требования Израиля были кратко изложены в статье, опубликованной вчера в «Нью-Йорк таймс». Некоторые из них неустанно повторяются американской пропагандой каждый день и каждый час. Цель этой пропаганды состоит в том, чтобы убедить нас в невозможности сохранить карту мира в прежнем виде, в особенности, на Ближнем Востоке, где одержана победа и осуществлены военные завоевания. От людей ожидают согласия с этими военными завоеваниями. Мы знаем, что военные завоевания могут вскружить голову, но мы считаем, что народы не могут и не должны позво-

лить диктовать историю и управлять миром подобным образом, и они не допустят этого.

278. Уважаемый представитель Соединенных Штатов г-н Голдберг пытался представить позицию своей страны в более выгодном свете, приводя опубликованные Секретариатом документы, в которых сказано, что в определенные моменты времени в начальный период развития ближневосточного кризиса не наблюдалось никаких сосредоточений израильских войск. Однако для того, чтобы дать должную оценку высказываниям уважаемого представителя Соединенных Штатов, нам достаточно будет обратиться к некоторым последующим заявлениям, в которых сообщается о том, что мобилизация израильских войск могла быть осуществлена в течение 24 часов, что вся израильская армия была готова к нападению и что военные успехи были достигнуты вследствие того, что войска находились в состоянии полной боевой готовности.

279. Насколько же мы можем при таких обстоятельствах доверять заявлениям и высказываниям г-на Голдберга? Если государство постоянно находится на рельсах войны, если оно может в течение 24 часов провести мобилизацию войск, так что никто этого и не заметит, то в чем смысл утверждений о том, что в тот или иной момент не осуществлялось сосредоточения войск? Достаточно и самого намерения. Мы знаем, что Генеральный секретарь не агент разведки, который может выведать, что на уме у правительства Израиля и тамошних наемников, или каковы их намерения. Генеральный секретарь не может знать, каковы тайные замыслы тех, кто начал агрессию, совершил ее и продолжает ее в настоящий момент.

280. Кроме того, г-н Голдберг в своих заявлениях сказал, если мне не изменяет память, что посредством решения, которое Совет Безопасности может принять по проекту резолюции Советского Союза [S/7951/Rev.2], он не хочет возвращаться к неустойчивому миру, который существовал до этого. Он настаивал на принятии своего проекта резолюции. В своей резолюции он подразумевает и утверждает, что агрессии не было. Он пытался внушить нам, что агрессию не следует осуждать. Что еще может это означать, как не поощрение агрессии и не поддержка агрессии со стороны Соединенных Штатов? Не осуждать агрессора, не желать возвращения к статус-кво ante, а предлагать условия для изменения положения и удовлетворения тех притязаний, которые государство Израиль пыталось осуществить силой и намеревалось навязать путем совершенной им агрессии,— все это равносильно поддержке агрессии, ее поощрению и поддержке ее продолжения. Заявления представителя Соединенных Штатов, которые нас просят считать весьма ответственными,— мы могли бы даже сказать весьма внушительными,— незамедлительно убеждают нас в том, что все заявления, которые он сделал перед началом агрессии, забыты.

281. Вы помните, что перед началом агрессии представитель Соединенных Штатов неоднократно приводил нам некоторые заявления относительно территориальной целостности и суверенитета государств Ближнего Востока, которые, по видимому, были предназначены для того, чтобы успокоить членов Совета и о которых упоминал в начале этого заседания представитель Советского Союза. Однако представитель Соединенных Штатов, видимо, забыл дать ответ. Он не ответил не только представителю Советского Союза, но и многим представителям других стран, в течение долгого времени неоднократно ставивших аналогичные вопросы. Вероятно, он не ответил по мотивам, известным только ему, но эти мотивы не могут удовлетворить членов Совета и мировое общественное мнение и, конечно, не могут быть поддержаны народами мира.

282. Определенные круги в Соединенных Штатах, которым нужен опорный пункт на Ближнем Востоке,— некоторые из вас знают, кого я имею в виду,— безусловно, могут пожелать удовлетворить притязания, с которыми Израиль выступает, в качестве плодов его агрессии, но народы мира не могут, не должны и не будут безропотно соглашаться с этим требованием.

283. Однако, чтобы рассказать вам о том, что же фактически происходит, я должен сказать, что Соединенные Штаты прилагают огромные усилия, чтобы придать силу притязаниям израильских экстремистов. Кажется, в Соединенных Штатах создан специальный комитет с целью облегчить задачу расчленения арабских государств в интересах наемников, бросивших свои войска против этих стран.

284. Такое поощрение явно побудило экстремистов, правящих сейчас Израилем, к началу, затем к продолжению, а сейчас к поддержанию своей агрессии против арабских государств.

285. Эти события в Соединенных Штатах ведут к тому, что агрессия, которую Израиль сейчас осуществляет против арабских государств, будет расширяться и продолжаться. До тех пор, пока продолжается оккупация арабских стран, будет продолжаться израильская агрессия. До тех пор, пока эти территории остаются оккупированными, мы должны ожидать инцидентов и столкновений. Вот почему Совет Безопасности должен принять необходимые меры.

286. Вы помните, что Совет Безопасности уже принял три резолюции о прекращении огня. В первой резолюции [233 (1967)] Совет призвал правительства тотчас же принять необходимые меры для обеспечения незамедлительного прекращения огня. Каждому известно, что означает слово «незамедлительный».

287. Однако, несмотря на устное согласие прекратить огонь, данное министром иностранных дел Израиля и повторенное постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций, огонь не был немедленно прекра-

щен. Почему? Просто потому, что необходимо было, как и прежде,— и те, кто знаком с историей, напомнили нам здесь об этом,— оккупировать арабские территории, поставить перед свершившимся фактом, а затем подтвердить притязания, о которых вновь заявил в конце своего выступления представитель Израиля. Министр иностранных дел Израиля и особенно представитель Израиля при Организации Объединенных Наций, конечно, прибегли к некоторым оговоркам, например, относительно того, что другая сторона также должна согласиться на прекращение огня, но затем Совету пришлось принять еще две резолюции [234 (1967) и 235 (1967)], чтобы выразить свое неодобрение израильскому правительству и призвать его подчиниться требованию о прекращении огня.

288. Вместо того, чтобы подчиниться резолюциям о прекращении огня, израильские войска продолжали агрессию, в результате чего были оккупированы новые территории и новые пункты арабских стран. Сейчас, как никогда раньше, важно, чтобы на Ближнем Востоке были восстановлены условия мира и безопасности.

289. Поскольку резолюции о прекращении огня были истолкованы израильским правительством при поддержке некоторых его друзей, заседающих в Совете Безопасности, как приглашение — каковым они и являются — продолжать свою агрессию, оккупировать арабские земли и навязать арабским странам свои условия, мы должны теперь выражаться языком более ясным и точным.

290. В проекте резолюции Соединенных Штатов [S/7952/Rev.2] такой ясности, конечно, нет. Напротив, в этом проекте резолюции, относительно которого я высказывал свое мнение несколько дней тому назад при его представлении, подчеркивается, как вы знаете, что должно быть выработано соглашение о выводе войск, но это соглашение должно быть достигнуто между Израилем и арабскими странами. Во-вторых, из этого проекта резолюции вытекает, что арабские страны должны отказаться от некоторых прав, которыми они обладают, а Израиль присвоит себе некоторые права, которых он сейчас добивается.

291. В сложившихся условиях подобная резолюция, которая призвана служить целям агрессора, может только способствовать поощрению и продолжению агрессии. Резолюция Соединенных Штатов — попытка прийти только к такому решению, которое благоприятствует агрессии и с которым ни международное сообщество, ни Организация Объединенных Наций как организация международного характера не могут и не должны согласиться. Мы уже подчеркивали и подчеркиваем еще раз, что поэтому проект резолюции Соединенных Штатов может благоприятствовать только империалистическим интересам и поощрять территориальные притязания израильских экстремистов. По этим мотивам он должен быть отклонен, и я уверен, что результаты голосования будут именно такими.

292. Совет Безопасности не должен санкционировать подстрекательство к агрессии или совершение самой агрессии, к чему его побуждает содержание проекта резолюции Соединенных Штатов. Напротив, он должен ясно высказать свое мнение, занять ясную позицию, направленную против агрессии, осудить агрессию и потребовать вывода войск, к чему и призывает проект резолюции Советского Союза. Этот проект резолюции призывает к решительному осуждению агрессии Израиля. Сейчас, как никогда раньше, важно осудить агрессию, ибо если мы не осудим агрессию сейчас, то и в других районах возникнут новые агрессии и новые очаги конфликтов, опасные для всеобщего мира. В настоящий момент совершается несколько агрессий, и те, кто препятствует осуждению Советом агрессии Израиля, делают это потому, что хотят оградить себя от подобного осуждения. Я уверен, что каждый понимает, какие агрессии я имею в виду. Это — агрессия в Юго-Восточной Азии и агрессии в других районах мира, которые осуществляет империализм Соединенных Штатов.

293. Проект резолюции Советского Союза требует, чтобы Израиль незамедлительно и безоговорочно вывел свои войска с территорий соседних арабских государств, причем вывел их за линии их расположения к моменту начала нападения на Объединенную Арабскую Республику и другие арабские государства, то есть на позиции, которые они занимали на 4 июня, перед началом вторжения. Кроме того, Израиль должен уважать территориальный суверенитет этих стран. Только после того, как Израиль будет осужден за совершенную им агрессию против арабских государств и будет принужден вывести свои войска с оккупированных им территорий, может быть положено начало созданию необходимого климата для разрешения существующих разногласий и для установления прочного мира в этом беспокойном районе земного шара на благо всего международного сообщества. Если это не будет сделано, то, безусловно, не будет мира, и насущные проблемы Ближнего Востока останутся нерешенными.

294. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке выступающих значится представитель Объединенной Арабской Республики, которому я сейчас и предоставляю слово.

295. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Моя делегация прибыла на заседание Совета с твердым убеждением в том, что настало время действовать, а не заниматься разговорами. Совет Безопасности и весь мир поставлены перед лицом совершенно очевидного акта агрессии не только против моей страны, но и против нескольких других арабских государств. Уже не впервые Организация Объединенных Наций должна заниматься подобной агрессией, безответственно совершенной Израилем против моей страны; не впервые также тель-авивские власти совершают та-

кую вероломную агрессию с благословения и при содействии посторонних держав. В данный момент у нас нет необходимости доказывать, что агрессия была совершена. Мне уже неоднократно представлялась возможность ясно и недвусмысленно заявить в Совете, что моя страна не намеревалась предпринимать каких-либо наступательных акций. Наши друзья, в том числе даже те, чей сговор с агрессором был позднее со всей очевидностью доказан, побуждали нас к тому, чтобы мы проявили сдержанность перед лицом провокаций тель-авивских властей против части арабских государств. Я полагаю, что мы проявили максимальную сдержанность, — всего двумя часами позднее на нас было совершено вероломное и подлое нападение. Даже сами агрессоры не отрицают, что их войска выступили против нескольких арабских стран в одно и то же время и совершили, как они выражаются, внезапное нападение, которое фактически явилось вероломной агрессией.

296. Я вижу свой долг перед Советом и человечеством в том, чтобы быть откровенным с вами. Я считаю это своим долгом, ибо моя страна, наши братские арабские страны и, конечно же, вся Организация Объединенных Наций переживают решающий период. Исход этого периода и решения, которые примет Организация Объединенных Наций, окажут влияние на судьбу малых стран. В эти моменты истории речь идет не только о соблюдении Устава Организации Объединенных Наций, здесь самым определенным образом затронуты моральные и этические принципы нашей современной жизни.

297. В эти моменты Совет Безопасности подвергается суровому испытанию — испытанию, в котором поставлены под угрозу моральный облик и престиж этой Организации, учрежденной для защиты международной безопасности и мира, — мира, основанного на справедливости и беспристрастности, мира, не искусственного, не основанного на свершившемся факте, не противоречащего основным правам людей, мира, не навязанного другим странам великими империалистическими державами и их шакалами.

298. В течение последних нескольких дней мир внимательно следит за усилиями Совета, и в будущем история оценит эти усилия.

299. Одной из первейших прерогатив Совета, когда он оказывается поставленным перед лицом подобного акта агрессии, является оценка положения и глубокое изучение фактов, относящихся к этому вопросу. Неужели в рассматриваемом нами случае можно сколько-нибудь сомневаться в том, кто совершил преступление, кто был его инициатором и организатором? Я полагаю, что этот случай не так уж запутан. Наоборот, мы имеем дело с совершенно очевидным актом агрессии, который был заранее продуман, тщательно спланирован и осуществлен, и все же Совет оказался не на уровне своей ответственности и не осудил агрессора. А ведь в этом состоит одна из первейших задач Совета Безопасности. Одна-

ко ему не дали возможности оценить положение и осудить агрессора. Это произошло в результате давления — сильного давления, запугивания и угроз со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

300. Как я уже говорил, перед нами совершенно ясный вопрос. Представитель Израиля, выступая первый раз в Совете, был в приподнятом настроении. Это настроение еще с большей очевидностью можно было почувствовать в услышанном нами выступлении г-на Эбана. Многие другие заявления и выступления, с которыми мы ознакомились, только подтверждают этот факт. Можно ли было дать более ясную оценку ответственности Израиля за осуществление этой агрессии помимо докладов Генерального секретаря. Я вновь заявляю перед вами, что Совет не выполнил одну из своих основных обязанностей.

301. Реальные факты вынуждают меня быть резким. Несомненно, что за всеми событиями на Ближнем Востоке стояли Соединенные Штаты. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство — вот авторы той ситуации, перед которой стоит сейчас Ближний Восток, Организация Объединенных Наций и весь мир. Это они подготовили такую ситуацию. Они предоставили Израилю всевозможную помощь — помощь материалами, оборудованием, научными данными, разведывательной информацией и в меньшей степени военным оснащением и всеми другими средствами для осуществления подлой и вероломной агрессии.

302. Кроме того, около Эль-Ариша был замечен корабль американского Шестого флота. Могу я спросить, по какой причине часть Шестого флота находится в районе военных действий? Следует отметить, что это противоречит заявлению представителя Соединенных Штатов, который неоднократно говорил, что Шестой флот находится в сотнях миль от района военных действий.

303. Естественно, замысел их заключается в том, чтобы помочь Израилю добиться успеха и таким способом навязать нам свои цели, но они, несомненно, просчитались. Это черная страница в истории Соединенных Штатов. И тем не менее у представителя Соединенных Штатов хватает наглости являться в Совет и говорить о мире и о стремлении его правительства предотвратить войну.

304. Этому нельзя верить. Достаточно взглянуть на сообщения, появляющиеся в течение нескольких дней в вашингтонских газетах, чтобы не осталось сомнения в отношении прошлых, настоящих и будущих намерений Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Учреждение комитетов, выражение чувства удовлетворения по поводу событий в данном районе, планы и проекты, приводящие к решению проблем этого района — района, отстоящего от Соединенных Штатов на тысячи миль, — все это не что иное, как свидетельство намерений Соединенных Штатов и их планов, которые они пытаются нам навязать. Они ведут

себя так, будто этот район Ближнего Востока является их собственной вотчиной, порядка в которой должны отвечать их целям. Они думают, что Ближний Восток является районом их промышленных и экономических интересов, что они должны определять его судьбу. Несомненно, именно по этим соображениям в Вашингтоне создан комитет для изучения всех этих вопросов, их оценки и решения в соответствии с их интересами. В этом суть их проекта резолюции.

305. Ужасающим доказательством позорного нападения на мою страну служит то, что в настоящий момент израильские войска находятся на нашей территории, а также на территории других арабских государств. Совет должен действовать без промедлений. Он должен, не колеблясь, осудить израильскую агрессию против арабских государств и призвать агрессора к немедленному выводу своих войск за демаркационные линии перемирия без каких-либо условий.

306. Израиль все время твердит, что своим существованием он обязан Организации Объединенных Наций. А верен ли Израиль своей клятве уважать обязательства и положения Устава Организации Объединенных Наций? Соблюдал ли Израиль Соглашение о перемирии с Объединенной Арабской Республикой или мы должны поверить руководителям Израиля, которые заявляют, что Соглашения о перемирии уже не существует?

307. Израиль крайне плохо обошелся с нормами поведения, предписываемыми Уставом. Его тайный сговор с другими и его агрессия против моей страны навсегда займут видное место в анналах вероломства и позора. Когда совершен открытый акт агрессии, первейшей обязанностью Совета Безопасности, как я уже заявлял, является осуждение этого акта и принятие необходимых мер для восстановления международного мира. В этом отношении положения Устава совершенно ясны. Окончание военных действий предписанием прекратить огонь представляет собой только предварительный шаг. Нельзя позволять агрессору пренебрегать этой Организацией и заявлять права на суверенитет и территориальную целостность другого государства.

308. Делегация Соединенных Штатов представила проект резолюции, который в пункте 2 своей постановляющей части

«призывает сразу же после этого к проведению переговоров между заинтересованными сторонами... в целях отказа от применения силы независимо от ее характера, соблюдения основных международных прав и установления прочного и длительного мира на Ближнем Востоке» [S/7952/Rev.2].

Это равносильно прямому и недвусмысленному примирению Совета с израильской агрессией как средством достижения Израилем его подлых целей. Поэтому моя делегация не может не возражать против такого отношения, которое будет

означать капитуляцию перед агрессией. Это — попытка Соединенных Штатов легализовать израильскую агрессию и вознаградить Тель-Авив за его злодеяние. Правительство Соединенных Штатов является соучастником этой агрессии. Оно не может утверждать, будто оно беспристрастно в этом вопросе. Оно не имеет права выдвигать какое-либо решение.

309. Я надеюсь, что Совет Безопасности, в порядке выполнения своей основной обязанности, безотлагательно примет проект резолюции Советского Союза.

310. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация берет слово для того, чтобы сделать некоторые замечания в связи с выступлениями на сегодняшнем заседании Совета.

311. Представитель Соединенных Штатов Америки в своем выступлении пытался, как обычно, повторять давно известные и демагогические рассуждения американской пропаганды. Мы отвергаем всю фальшивую аргументацию посла Соединенных Штатов. Ее несостоятельность очевидна и едва ли требует каких-либо дополнительных опровержений.

312. Мы хотели бы обратить внимание лишь на один аспект, затронутый представителем Соединенных Штатов, а именно: почему Совет Безопасности не сумел в первые часы или в первый день вооруженной агрессии Израиля принять необходимое решение? У представителя Соединенных Штатов своя версия на этот счет, но факты опровергают надуманную концепцию представителя Соединенных Штатов. Решения не удалось достичь потому, что Соединенные Штаты Америки отказались поддержать предложение о немедленном выводе войск агрессора за линию перемирия. Почему? Потому, что это была преднамеренная помощь агрессору выиграть время для дальнейшего захвата территории арабских стран.

313. Такова подлинная история, и ее не удастся изменить никакими словами и никакой фальсификацией со стороны американских представителей. Представитель Соединенных Штатов вновь пытался связать вопрос о выводе войск Израиля с захваченных им территорий с какими-то другими условиями, с общим урегулированием и т. п.

314. Но разве не ясно, к чему все это ведет? Ведет это к тому, что главное, то есть осуждение агрессии и немедленный, безусловный вывод войск агрессора, заменяется, растворяется. Это дает возможность агрессору продолжать оккупацию. Таким образом, Вашингтон пособничает агрессору. Именно в этом суть дела.

315. Не без причины американский посол, несмотря на очевидные факты, не нашел в себе смелости осудить агрессию, хотя всему миру ясно, кто совершил разбойничье и вероломное нападение на арабские государства. Его совершили израильские интервенты, израильские агрессоры.

316. В нашем выступлении на сегодняшнем засе-

дании Совета уже в полной мере была изложена позиция Советского Союза в связи с израильской агрессией против арабских стран. Мы также с предельной ясностью изложили позицию Советского Союза в отношении разного рода предложений, которые направлены на то, чтобы связать вывод войск агрессора с территориями Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании с различного рода условиями, то есть путем так называемой «комплексной сделки». Все это — неблагоприятные маневры, которые направлены на то, чтобы помочь силам агрессии закрепиться на арабских территориях, добиться преимуществ для агрессора, поощрить его экспансионистские претензии.

317. Представитель Соединенных Штатов заявил здесь, что принятие Советом Безопасности советского проекта резолюции будет означать возвращение к положению военного взрыва. Даже если я не привел дословно его слова, то смысл его заявления был именно таков. Но что это означает? Это означает не что иное, как защиту позиции агрессора. Нам говорят, что если агрессивные притязания Тель-Авива не будут удовлетворены, то не может быть мира на Ближнем Востоке. Если притязания Тель-Авива на земли Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии не будут удовлетворены, то, согласно этой американской позиции, будут существовать условия для войны. Значит, таким образом, вы и развязали войну, чтобы изменить условия. Это — лишнее доказательство соучастия, сопричастия к совершенному преступлению. И это также — доказательство открытого поощрения агрессии, защиты агрессии.

318. Совет Безопасности должен осудить со всей решительностью агрессивные действия Израиля и продолжение им оккупации территорий арабских стран. Совет обязан потребовать немедленного и безусловного отвода войск агрессора.

319. Что же касается проекта резолюции Соединенных Штатов, то он не содержит этих необходимых условий и потому является неприемлемым. Американский проект по сути дела направлен на поощрение экспансионистских притязаний агрессора. Мы считаем, что на основе американского проекта, способствующего агрессивным устремлениям Израиля, не может иметь место какое-либо полезное обсуждение. Этот проект не состоялся. В нем нет ничего. В нем не содержится ничего для обсуждения или рассмотрения. Если Соединенные Штаты хотят поставить его на голосование, то это — полное право делегации Соединенных Штатов. Однако мы считаем, что нельзя допустить, чтобы из-за американского проекта Совет Безопасности попусту терял время. Мы должны сегодня завершить свою работу, сегодня же провести голосование по проекту резолюции, представленному делегацией Советского Союза.

320. Совет Безопасности, как здесь многие справедливо отмечали, не имеет права терять времени, терпеть оккупацию части территории арабских стран ни одного часа. По изложенным мотивам

делегация Советского Союза будет голосовать против проекта Соединенных Штатов.

321. Позвольте нам вновь повторить, что первейшая и главная обязанность, которая ложится на Совет Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы помимо осуждения агрессора принять решение о выводе войск агрессора с территорий Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании немедленно, без всяких условий. Мы повторяем, немедленно и без всяких условий. Войска Израиля должны быть отведены полностью за линии перемирия и выведены из соответствующих демилитаризованных зон.

322. Советская делегация вновь хотела бы выразить уверенность, что Совет Безопасности выполнит свой долг. И мы призываем членов Совета без промедления принять решение в защиту арабских государств, которое положило бы конец агрессии и восстановило бы законные права Объединенной Арабской Республики, Сирии, Иордании и других арабских государств. Мы настаиваем на немедленном голосовании по проекту резолюции Советского Союза. И в целях избежания какого бы то ни было недопонимания, возможных неправильных и недобросовестных интерпретаций нашего проекта в будущем мы считаем необходимым подчеркнуть, что требование о немедленном и безусловном выводе всех войск Израиля за линии перемирия, содержащееся в проекте резолюции Советского Союза, разумеется, включает и требование немедленного и безусловного вывода войск израильских агрессоров с территорий Газы и Хемме, которые находятся соответственно под администрацией Объединенной Арабской Республики и Сирии.

323. Мы позволяем себе повторить в заключение, что если Совет Безопасности не примет немедленные меры, то тяжелая ответственность падет на те государства, которые не выполнили бы своего долга как члены Совета Безопасности. Тогда, разумеется, нужно будет искать другие пути, для того чтобы он выполнил свой долг по Уставу Организации Объединенных Наций.

324. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Соединенного Королевства.

325. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Несколько раньше в ходе сегодняшнего заседания я предупредил, что хотел бы предложить Совету не продолжать далее нашу сегодняшнюю работу, а подготовиться к тому, чтобы прервать наше заседание до завтра. На протяжении всего рассмотрения этой проблемы моя делегация всегда выступала за принятие решения и никогда не была сторонницей промедлений. Но сейчас есть весьма важные причины, в силу которых, я убежден, в наших общих интересах лучше будет продолжить нашу работу завтра.

326. Я говорю это при величайшем уважении к тем, кто записан для выступления перед нами

сегодня; мы, конечно, будем с нетерпением ожидать их выступления завтра. Однако весьма существенным является вопрос, на который сейчас обратил наше внимание представитель Советского Союза. Он предлагает нам приступить к голосованию по проекту резолюции, с окончательной редакцией которого мы ознакомились лишь сегодня вечером, войдя в зал заседаний Совета.

327. По тем основным и решающе важным проблемам, которые поставлены в его проекте резолюции, я хочу говорить, имея полномочия от моего правительства. Сейчас, однако, у меня нет возможности сделать это. Равно как не было возможности сделать это за время, прошедшее с момента представления резолюции до сегодняшнего вечера.

328. Поэтому я больше всего озабочен уточнением позиции моего правительства и тем, чтобы завтра я имел возможность разъяснить ее. Я не добиваюсь отсрочки. Я никоим образом не настаиваю на том, чтобы голосование было проведено позднее завтрашнего дня. Но я считаю правильным и соответствующим лучшим традициям нашей процедуры предоставить нам время для консультаций с нашими правительствами, прежде чем мы примем столь важное решение, какое предлагает нам принять сегодня представитель Советского Союза.

329. Поэтому я считаю правильным предложить закрыть заседание.

330. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу я спросить представителя Соединенного Королевства, в соответствии с каким правилом он выдвигает предложение о закрытии заседания?

331. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В соответствии с подпунктом 2 правила 33 временных правил процедуры.

332. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слова просит представитель Советского Союза, но в соответствии с подпунктом 2 правила 33 только что внесено предложение о закрытии заседания.

333. Правило 33 гласит: «Решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений». Поэтому, в соответствии с правилами процедуры Совета Безопасности, я ставлю сейчас на голосование предложение о закрытии заседания.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бразилия, Дания, Канада, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эфиопия, Япония.

Голосовали против: Болгария, Мали, Советский Союз.

Воздержались: Индия, Нигерия.

Предложение принимается 10 голосами против 3 при 2 воздержавшихся.

334. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение принято. Заседание закрывается

до завтрашнего дня. Я полагаю, что мы соберемся завтра утром.

335. Я предоставляю слово представителю Советского Союза по порядку ведения заседания.

336. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Отношение советской делегации к тому, что касается продолжения работы, было изложено. Мне лишь хотелось привлечь ваше внимание к тому, что в выступлении нашего британского коллеги не все было слишком ясно и резонно. Можно понять любого из присутствующих за этим столом, что мы руководствуемся не собственным воображением, а указаниями своих правительств. Поэтому можно было ожидать, что у нашего коллеги из Соединенного Королевства в данном случае есть потребность получить новые указания своего правительства. Но аргументация, с моей точки зрения, не была достаточно убедительной.

337. Я не собираюсь оспаривать соображения нашего коллеги из Соединенного Королевства, но советский проект резолюции был представлен еще 8 июня. Пересмотренный проект принципиально не отличается от прежнего, и поэтому нам очень трудно понять соображения уважаемого представителя Соединенного Королевства о том, что именно в этом состоит причина того, чтобы просить специальной отсрочки. С натяжкой это еще как-то можно объяснить. Но совершенно непонятна его логика в том, что касается продолжения нашей работы сегодня вечером, чтобы заслушать выступления ораторов, которые уже записались. Если у вас нет подспудных мыслей, если у вас нет, как вы сказали, намерения оттянуть работу Совета Безопасности и принятия решения,— позвольте мне в этом сомневаться,— то спрашивается, зачем же нам переносить выступления тех, кто пожелал сегодня изложить свои позиции? Вот эта сторона не совсем ясна.

338. Теперь относительно техники процедуры, к которой мы прибегли сейчас. Позвольте мне сказать, что мы, собственно, приняли решение о закрытии заседания, но мы не принимали решения о том, чтобы наше заседание возобновить завтра. Учитывая то, что записавшиеся ораторы готовы и не желают терять время, почему бы им не предоставить слово сегодня, например, через какой-то промежуток времени — через час, если мы действительно склонны по деловому и со всей ответственностью работать в этом Совете, если мы не хотим проволочек и если не руководствуемся никакими задними мыслями?

339. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я проявил крайний либерализм, учитывая, что Совет уже принял решение о закрытии заседания. Как я понял, представитель Советского Союза хотел выступить по порядку ведения заседания, и я предоставил ему слово. Однако Совет постановил закрыть заседание сейчас. Я созыву Совет на основе консультаций.

Заседание закрывается в 21 час. 20 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences *dépôtaires du monde entier*. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
